

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Vestnik drevney istorii
79/2 (2019), 379–415
© The Author(s) 2019

Вестник древней истории
79/2 (2019), 379–415
© Автор(ы) 2019

DOI: 10.31857/S032103910006756-4

ТАЗ(-Ы) ИЗ КУРГАНА № 1 МОГИЛЬНИКА ОКТЯБРЬСКИЙ-V (о центре погребальных памятников кочевой элиты в междуречье Дона и Волги)

М. Ю. Трейстер

Германский археологический институт, Берлин, Германия

E-mail: mikhailtreister@yahoo.de

В статье подробно анализируются фрагменты бронзовых тазов позднеэллинистического времени (ножки в форме катушек, атташи в форме масок Силена) и другой инвентарь, в частности литой в форме стеклянный скифос, из погребения могильника Октябрьский-V на р. Есауловский Аксай, одного из самых богатых погребений среднесарматского времени в междуречье Дона и Волги. Выделяется группа элитных погребений первой половины I в. н.э., которые концентрируются в этом районе, и рассматривается возможное участие погребенных в событиях иберо-парфянской войны 35 г. н.э. в Закавказье.

Ключевые слова: сарматы, Парфия, междуречье Дона и Волги, Есауловский Аксай, могильник Октябрьский, Жутово, бронзовая, серебряная посуда, стеклянные скифосы

Данные об авторе. Михаил Юрьевич Трейстер — доктор исторических наук, научный сотрудник Германского археологического института.

Работа выполнена в рамках проекта «Формы и пути культурных контактов кочевников Азиатской Сарматии. Импорты в сарматских памятниках II в. до н.э. — III в. н.э.» (FL-334/15-1), финансируемого DFG и РФНФ.

Автор выражает искреннюю признательность за предоставленную возможность работать в экспозиции и фондах Волгоградского областного краеведческого музея Н.В. Хабаровой†, А.В. Жадаевой, Ростовского областного краеведческого музея — А.Г. Язовских, Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника — Э.Р. Чиняковой.

BASIN(S) FROM THE BURIAL-MOUND
No. 1 OF THE OKTYABR'SKIY NECROPOLIS
(On the Center of Nomadic Elite Burials in the Don-Volga Interfluve)

Mikhail Yu. Treister

German Archaeological Institute, Berlin, Germany

E-mail: mikhailtreister@yahoo.de

Acknowledgements: German Science Foundation (DFG), Project FL-334/15-1

The paper presents a detailed discussion of the fragments of the Late Hellenistic bronze basins (reel-shaped feet and handle attachments in the form of *Silenoi* masks) and other inventory, including a mould-cast glass skyphos, from the burial of the Oktyabr'skiy-V necropolis on the river Esaulovskiy Aksay, one of the richest burials of the Middle-Sarmatian period in the Don-Volga interfluve. The author singles out a group of elite nomadic burials of the first half of the first century AD, which are concentrated in this area, and discusses possible participation of the deceased in the events of Ibero-Parthian war 35 AD in Transcaucasia.

Keywords: Sarmatians, Parthia, Don-Volga interfluve, Esaulovskiy Aksay, Oktyabr'skiy necropolis, Zhutovo necropolis, bronze, silver vessels, glass *skyphoi*

В одном из самых богатых погребений среднесарматского времени междуречья Волги и Дона, в не тронутом грабителями погребении знатного кочевника в кургане № 1/1995 могильника Октябрьский-V¹ среди разнообразного инвентаря было найдено два бронзовых таза.

Первый был обнаружен в заполнении могильной ямы, в ее северо-западном углу: «Фрагментированный корпус таза в форме широкой чаши с плоским дном и загнутым внутрь венчиком из сложенной вдвое полосы в виде неширокой манжеты» (рис. 1). Судя по описанию, здесь же были найдены два атташа с ручками, «которые крепились к верхней части корпуса таза оловянным припоем и медными (?) заклепками»² (см. рис. 4–7). Действительно, на одном из атташей с двух сторон на уровне бороды имеются отверстия неправильной формы, явно вторичные, которые могли служить для крепления атташа к корпусу таза заклепками (см. рис. 4, 2; 5; 7, 1). У второго атташа, вопреки утверждению в отчете³, никаких вторичных отверстий нет (см. рис. 4, 1; 6; 7, 2), что позволяет предполагать, но не утверждать, что атташи изначально относились к этому тазу, а один из них был приклепан в процессе его ремонта. В отчете также отмечается, что корпус таза был «сильно деформирован и разрублен на части»⁴. В настоящее время сохранившийся фрагмент таза сильно изъеден коррозией, что привело к многочисленным утратам (см. рис. 1). Судя по фотографии в отчете и по плану с указанием находок, опубликованному в 2009 г., рядом с тазом (№ 9) была найдена только одна ручка (№ 8), а вторая находилась ближе к другому концу могилы⁵.

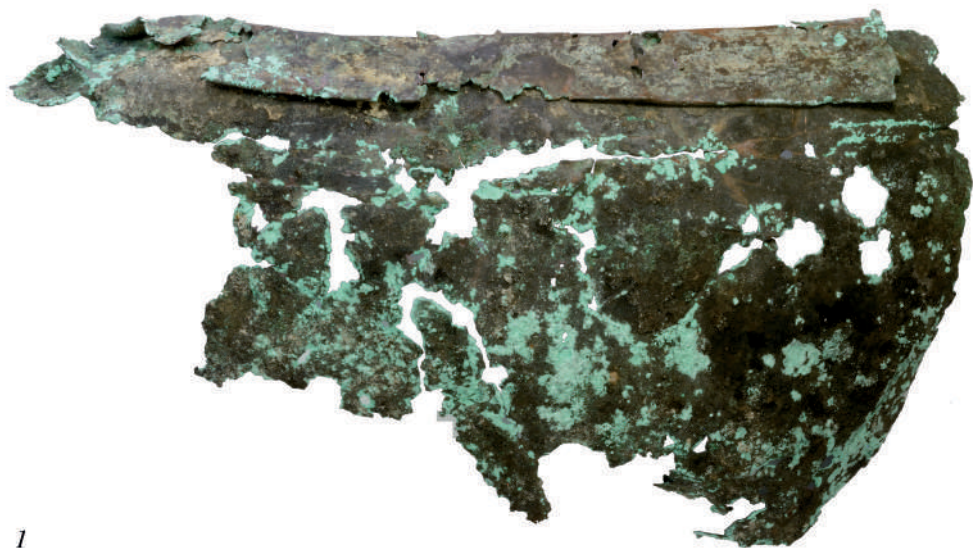
¹ Mys'kov *et al.* 1999, 149–167; Kiyashko, Mys'kov 2000, 46–60; Skripkin, Mys'kov 2009, 245–255.

² Mys'kov *et al.* 1999, 150, № 2; рис. 2, 2; 6, 1. 4; Kiyashko, Mys'kov 2000, 47, № 10; Skripkin, Mys'kov 2009, 247, рис. 2.

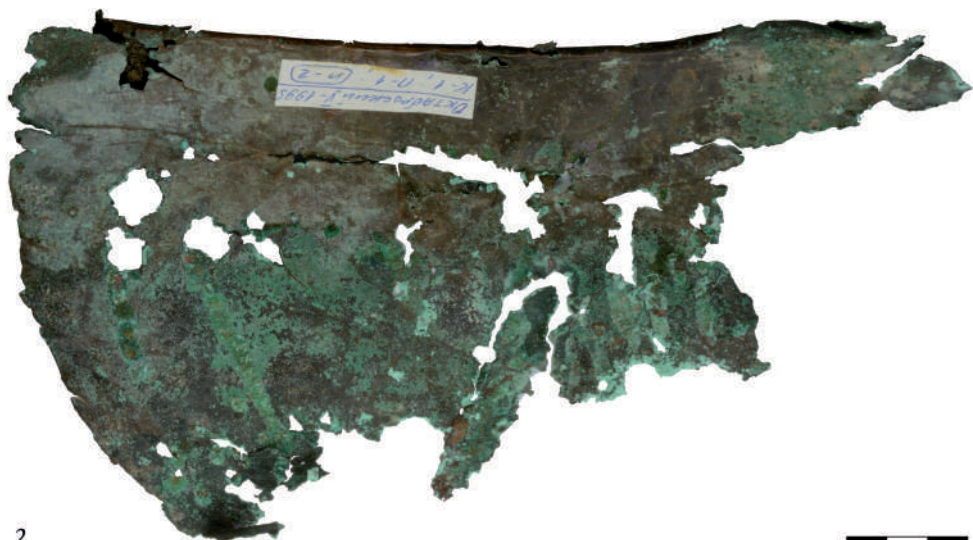
³ Mys'kov 1995, 43.

⁴ Mys'kov 1995, 42.

⁵ Mys'kov 1995, рис. 79; Skripkin, Mys'kov 2009, 246, рис. 1.

1

2

Рис. 1. Могильник Октябрьский-V, курган № 1/1995, погребение № 1. Фрагмент бронзового таза № 1: общие виды. Волгоград, ВОКМ, без инв. номера. Фото М.Ю. Трейстера, 2015

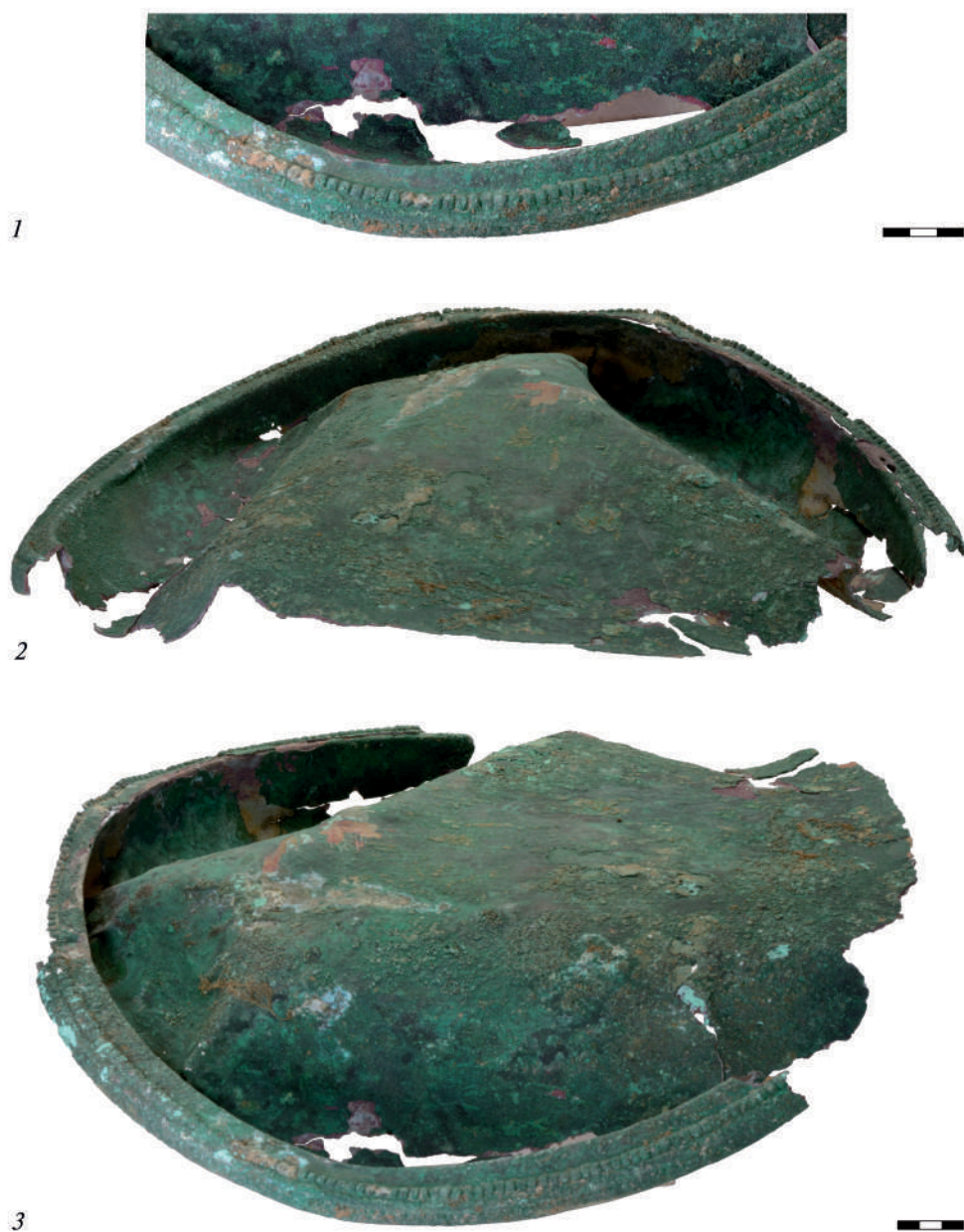

Рис. 2. Могильник Октябрьский-V, курган № 1/1995, погребение № 1. Бронзовый таз № 2: 1 – деталь; 2–3 – общие виды. Волгоград, ВОКМ, инв. № 30200/33. Фото М.Ю. Трейстера, 2015

Со вторым тазом, «детали которого находились в заполнении могилы на разной глубине», исследователи связывают корпус, который лежал вверх дном под котлом (т.е. в западном углу могильной ямы, см. рис. 2), и найденные рядом три бронзовые катушковидные ножки (см. рис. 3), «отбитые в древности... прежде чем они были припаяны ко дну таза с интервалом в 120°»⁶. В отчете, кроме того, отмечается, что с наружной стороны на дне таза сохранились следы крепления ножек⁷. Таз фрагментирован, но реконструируется как сосуд с плоским дном, сужающимся к венчику стенками и резко отогнутым наружу горизонтальным венчиком, край которого загнут вниз. На горизонтальной поверхности венчика расположен ряд жемчужин, на вертикальной — фриз ионийского киматия (см. рис. 2, I). По мнению А.А. Глухова, по своим пропорциям этот таз напоминает тазы формы Eggers 69, но отличается от них отогнутым наружу орнаментированным венчиком и катушковидными ножками⁸.

1. Ножки в форме катушки на пластине в форме листа плюща

Подставки такого типа (см. рис. 3), как справедливо отметили издатели⁹, появляются не позднее V — начала IV в. до н.э.: три ножки в форме катушек, припаянные непосредственно к дну блюда, у серебряного блюда из кургана Чертомлык¹⁰. У бронзовых тазов из ритуального комплекса I кургана № 4/1981 у аула Уляп в Закубанье¹¹, из Галаксиди¹², из Вотониси¹³, из аристократического погребения некрополя Айгай в Македонии, датированного ок. 470–460 гг. до н.э.¹⁴, ножки припаяны к пластине в форме кольца. Подобным же образом припаяны три ножки в виде катушек у бронзовых лебесов из погребения первой четверти V в. до н.э. некрополя Пидны в Македонии¹⁵ и из Кум в Южной Италии¹⁶. Кольцо с припаянными катушками и отдельные катушки происходят из Олимпии¹⁷ и Додоны¹⁸. Кроме того, три ножки в форме катушек имелись у ситуты из кургана Мал-тепе в Болгарии¹⁹. Две ножки в форме катушек (без пластин) происходят из кораблекрушения у Махдии первой четверти I в. до н.э.²⁰

⁶ Mys'kov 1995, 51–52; Mys'kov *et al.* 1999, 151, № 16, 162, рис. 2, I; Skripkin 2013, 111 (илл. вверху страницы), 264, № 223.

⁷ Mys'kov 1995, 52.

⁸ Glukhov 2005, 17.

⁹ Mys'kov *et al.* 1999, 154.

¹⁰ Rolle *et al.* 1998, 18, Nr. 92, Taf. 32, I.

¹¹ Leskov 1990, 192, Nr. 232; Abb. 59; Ksenofontova 1992, 165–166, рис. 2; Leskov *et al.* 2013, 30–31, № 1; 120–121, рис. 20–21.

¹² Furtwängler 1890, 138; Zimi, Sideris 2003, 50, pl. 19d.

¹³ Vocotopoulou 1975, 733–736, no. 2, fig. 4; Vokotopoulou 1997, 146, fig. 146; 257; Tarditi 2016, 223.

¹⁴ Погребение LIV: Kottaridi 2011, 139, fig. 156; Cat. Oxford 2011, 245, No. 222.

¹⁵ Bessios, Pappa 1995, 66, fig. B; Vokotopoulou 1997, 126, fig. 117; 248–249; Ignatiadou 2015, 81–82, fig. 10.

¹⁶ Gabrici 1913, 559–561, fig. 208.

¹⁷ Gauer 1991, 248, U35–36, Taf. 109, 2a–b.

¹⁸ Carapanos 1878, 90, pl. XLVIII, 4; Tarditi 2016, 223.

¹⁹ Filov 1937, 60, № 23, рис. 63–64; Parlasca 1963, 274.

²⁰ Petrovsky 1994, 679, Abb. 16; 1996, 323; Herrmann 2002, 243, 244, fig. 4.

Рис. 3. Могильник Октябрьский-V, курган № 1/1995, погребение № 1. Бронзовые ножки таза: общие виды. Волгоград, ВОКМ, инв. № 30200/30–32. Фото М.Ю. Трейстера, 2015

Ножки в форме катушек встречаются как у ситул, в том числе из Помпей²¹, так и у тазов форм Eggers 91–92. Две находки тазов с такими ножками из Скандинавии, которые ранее приписывались этрусским мастерским позд-неклассического времени²², возможно, следует датировать I в. до н.э.²³ Аналогичные ножки, припаянные к обручу, и у изображенного на мозаике из Виллы Адриана в Тиволи бронзового таза, из которого пьют воду голуби²⁴. Не исключено, что эта мозаика относится не ко времени строительства виллы (120–130 гг. н.э.), а к эллинистическому периоду²⁵; при этом некоторые исследователи связывают ее с работой пергамского мастера II в. до н.э. Сососа, а другие указывают на очевидную связь с сосудами из Чертомлыка и Курджипского кургана²⁶.

В любом случае в отличие от ножек на тазах V–IV вв. до н.э. катушкообразные ножки таза из могильника Октябрьский-V смонтированы на пластинах, каждая из которых должна была припаиваться ко дну таза отдельно (см. рис. 3). Ближайшая известная мне параллель, которая происходит из раскопок палеостры в Олимпии²⁷, к сожалению, точно не датируется. Подобные же три ножки в форме катушек, смонтированные на пластинах в форме листа плюща, припаяны ко дну роскошного бронзового лебеса с бюстом молодого Пана второй половины I в. до н.э. из коллекции Фляйшман, поступившего в Музей П. Гетти²⁸. Еще одна ножка, смонтированная на пластине, происходит из другого общегреческого святилища – Додоны в Эпире, однако форма пластины несколько иная: в виде сердечка с двумя вогнутыми нижними сторонами²⁹.

Конструктивно близкие параллели наблюдаются и на некоторых сосудах из Помпей³⁰. Близость заключается в том, что ножки-подставки смонтированы

²¹ Real Museo Borbonico 1827, tav. XII, 2; Willers 1901, 116, Abb. 45, 10; 135–136; Petrovsky 1994, 679.

²² Willers 1901, 135–136.

²³ Petrovsky 1994, 679.

²⁴ Willers 1901, 135–136, Abb. 58; Kunow 1983, 21; De Franceschini 1991, 337–338, tav. 37; Andreae 2003, 168–175, Abb. 170–175; Tarditi 2016, 223, fig. 5.

²⁵ См., например, Parlasca 1963, 256–293; Donderer 1991, 189–197.

²⁶ Parlasca 1963, 274; Kielau 2004, 503.

²⁷ Furtwängler 1890, 138, Nr. 860, Taf. LI; Gauer 1991, 288, E245, Taf. 109, 4.

²⁸ См. ножки: Herrmann 2002, 243, 244, fig. 3. См. лебес: Cat. Malibu 1994, 258–262, no. 130; Petrovsky 1996, 323–326, Abb. 1; Herrmann 2002, 241–249; Banghard, Gorecki 2004, 132; Cat. New York 2016, 311, no. 261. А. Херрман, которая вначале рассматривала лебес как изделие раннеавгустовского времени, отмечает, что этот сосуд обнаруживает связь с находками из кораблекрушения в Махдии, т.е. изделиями, выполненными не позднее 70-х годов до н.э. Вместе с тем, в декоре лебеса имеются определенные параллели с произведениями искусства последних десятилетий I в. до н.э. (Herrmann 2002, 248–249). По мнению Р. Петровского, аналогии из кораблекрушения в Махдии свидетельствуют о том, что лебес датируется временем до середины I в. до н.э. (Petrovsky 1996, 324, 326).

²⁹ Carapanos 1878, 89, pl. XLVII, 2.

³⁰ У одного из бронзовых кувшинов типа C1120 (Schreiber 1894, 401, no. 140; Tarbell 1909, 125, fig. 153; Pagano 2009, 58, no. 15 (no. 69413)), а также у ситулы из Помпей (Real Museo Borbonico 1830, tav. XXXI, 1; Herrmann 2002, 243) ножки в форме приплюснутых шариков смонтированы на пластинах листовидной формы с маленькими шариками на концах, ориентированными к центру дна. О кувшинах типа C1120 см. Pagano 2009, 25–26, 46. Ситула относится к типу X2110 по классификации С. Тассинари (Tassinari 1993, 336, X2110).

Рис. 4. Могильник Октябрьский-V, курган № 1/1995, погребение № 1. Бронзовые ручки таза с атташами: общие виды. Волгоград, ВОКМ, инв. № 30200/2—5. Фото М.Ю. Трейстера, 2015

на пластинах листовидной формы, однако сами ножки выполнены не в форме катушек. Таким образом, есть основание полагать, что это более поздние изделия, а таз с катушковидными ножками из Октябрьского скорее всего следует датировать в рамках середины, самое позднее — второй половины I в. до н.э.

2. Атташи в форме масок Силена с подвижными ручками

Казалось бы, что таз с широким отогнутым краем на катушкообразных подставках, т.е. сосуд типа, изображенного на мозаике из Тиволи, не мог изначально иметь атташи в виде вертикально расположенных пластин с углублением для подвижной ручки, расположенным по вертикальной оси атташа. В таком случае подвижная ручка не могла бы быть повернута в вертикальной плоскости: ей мешал бы край таза. На мозаике из Тиволи хорошо видно, что атташ, который представлял собой вертикальную пластину, был выгнут в верхней части таким образом, что его верхняя часть с втулкой для ручки была припаяна к отогнутому краю таза. Подобная конструкция восходит еще к бронзовому тазу из Курджипского кургана³¹, что совершенно справедливо уже отмечалось в литературе³², а бронзовый таз с подобной профилировкой и декором края и припаянной к нему втулкой атташа с подвижным кольцом происходит из погребения А в Сйонхеме на о-ве Готланд, датируемого поздним доримским железным веком³³. В отличие от таза на мозаике из Тиволи атташ не имеет рельефного декора, а вместо ножек у таза с о-ва Готланд — поддон³⁴.

Конструкция подвижной ручки атташей из Октябрьского (см. рис. 4 и 7) отличается как от ручек тазов из Курджипского кургана и Чертомлыка и ручки из кораблекрушения у Махдии³⁵, так и таза, изображенного на мозаике из Тиволи. Вместе с тем, среди бронзовых тазов из Помпей имеется немало экземпляров, у которых, несмотря на широкий горизонтально отогнутый край, под ним на тулове припаяны атташи с подвижными ручками³⁶: очевидно, считалось, что горизонтальное положение ручки было достаточным. Хотя среди помпейских бронзовых тазов сосуды с ножками в форме катушек неизвестны, тем не менее здесь есть серия сосудов с отдельными ножками в форме колец (со сплюсненной стороной), припаянных к основанию прямоугольной формы с вогнутыми сторонами³⁷, в ряде случаев дополнительно украшенных пальметтами в углах³⁸, т.е. конструктивно близких ножкам таза из Октябрьского. Особое внимание привлекает таз № 8184 из Помпей с отогнутым краем, под которым припаян

³¹ Galanina 1969, 92–103; Cat. Leningrad 1973, 21, № 44; Galanina 1980, 82–83, № 14, табл. 8; Kielau 2004, 497, Abb. 4.

³² Galanina 1969, 97; Kielau 2004, 497–498.

³³ Lund Hansen 1987, 45, 126; cf. Rasch 1997, 71.

³⁴ Nylén 1955, figs. 173–175; Cat. Milan 1997, 92, 93, no. 71.

³⁵ Petrovsky 1994, 689, Nr. 29, Abb. 7, 41 (в данном случае это ручка предположительно связывается с тазом с полукруглым вместилищем и отогнутым наружу краем: Petrovsky 1994, 687–688, Nr. 27, Abb. 7, 37).

³⁶ Tassinari 1993, 396, no. 4748; 480, no. 1098, 1417; tav. CLXXV, 5; CLXXVII.

³⁷ Tassinari 1993, 93, 200, S1110, no. 3483, 7274, 18736; S1120, no. 8184; Božič 2002, 420, fig. 2, 6; 421. Такая ножка была найдена также в насыпи кургана № 5/1991 могильника Антонов-I (Mamontov 1994, 36, рис. 8, 18).

³⁸ Tassinari 1993, 93, 207, S1110–1120, no. 1958A, 41434–41435, tav. XXXVIII, 1; Božič 2002, 420, fig. 2, 5; 421.

1

4

2

5

3

6

Рис. 5. Могильник Октябрьский-V, курган № 1/1995, погребение № 1. Бронзовая ручка таза с атташем: общие виды. Волгоград, ВОКМ, инв. № 30200/2, 4. Фото М.Ю. Трейстера, 2015

атташ с подвижной ручкой³⁹, форма которого очень близка форме пластин, к которым припаяны ножки в виде катушек таза из Октябрьского. Подобные ножки (как в форме колец, так и сплошные) известны также по находкам в Словении, Хорватии, Среднем и Нижнем Подунавье и в Коринфе, некоторые из которых могут быть датированы I в. до н.э.⁴⁰, а также у ситул из кремации времени Флавиев в Толлгейте в Кенте в Англии⁴¹.

Аналогия конструкции подвижных ручек атташей таза из Октябрьского с их выступами-упорами мне неизвестна, однако ромбовидное сечение их находит параллель в ручке серебряного таза с надписью по краю из погребения третьей четверти I в. до н.э. в Косике в Нижнем Поволжье (см. рис. 8), атташ которого имеет форму виноградного листа⁴²; кроме того, и оформление втулок для ручек тазов из Косики и Октябрьского имеют много общего.

Таким образом, есть все основания предполагать, что и атташи с изображением головы Силена могли изначально относиться к бронзовому тазу с катушковидными ножками, найденному в кургане № 1 могильника Октябрьский-V. Это не обязательно, но исключать такую возможность нельзя. Если так, то они имеют чрезвычайно важное значение для датировки и атрибуции таза.

Атташи таза из кургана № 1 могильника Октябрьский-V представляют собой маски Силена с повязкой с большими петлями и в венке из листьев плюща и ягод. Судя по углублениям в зрачках, они были изначально инкрустированы серебром (см. рис. 4–7). Маски Силена, которые уже в IV в. до н.э. использовались в качестве атташей бронзовых и серебряных сосудов⁴³, были одними из наиболее популярных бронзовых декоративных бюстов позднеэллинистического и раннеимператорского времени, которые использовались для декора обкладок лож, деталей колесниц и атташей сосудов⁴⁴. Характерной особенностью большинства таких относительно крупных декоративных бюстов (в основном позднеэллинистического времени для украшения обкладки лож) является трактовка бороды в виде вертикальных закрученных «штопором» локонов, как и на рассматриваемых атташах⁴⁵. Подобным образом трактуется борода уже

³⁹ Tassinari 1993, 200, S1120, no. 8184; 383 (I, 9, 2); tav. CLXXIII.

⁴⁰ Božić 2002, 420–422, fig. 1, 2, 1–4; 3; Ignjatović 2005, 11–17, fig. 2–3; Dizdar, Tonc 2014, 589–590, fig. 6; Mustață, Ferencz 2016, 22–23, fig. 4. Ср. более позднюю датировку I в. н.э. (Rustoiu 2005, 80–81).

⁴¹ Allen *et al.* 2012, 334, fig. 4.7; Lundock 2014, 145–147, fig. 4, 31.

⁴² Dvornichenko, Fedorov-Davydov 1994, 72 (рис. вверху страницы); Treister 1994, 175, рис. 3; 178–179. Abb. 6; Fedorov-Davydov 2001, 13, 113, pl. 20; 146, no. 5; Cat. Rome 2005, 136–137, no. 92; Treister 2007, 38–39; Mordvintseva, Treister 2007, № A114.2 с лит., табл. 30, рис. 12.

⁴³ Атташи бронзовых ситул: из гробницы А в Дервени см. Themelis, Touratsoglou 1997, 33, no. A2, 177, fig. 48; pl. 2, 34; из гробницы кургана № 11 у дер. Ивановский в районе Шумена в Северо-Восточной Болгарии см. Atanasov, Yorgov 2006, 5, fig. 6; из Навпакта см. Sideris 2016, 222, fig. 88a; из коллекции В. Божкова см. Sideris 2016, 221–222, no. 88, с обзором аналогий.

⁴⁴ Barr-Sharrar 1987, 33–45, no. C1–49; 84–91, pl. 1–15; Faust 1989, 109–114, Taf. 69–77; Baudoin *et al.* 1994, 45, 49–50, figs. 29, 31, pl. 1, b; 58–60, fig. 38–41; Jenkins 1994, 279–282, 291–297, fig. 18–32.

⁴⁵ Подобным образом трактуется борода уже на атташах бронзовых сосудов IV в. до н.э. (см. выше, прим. 43), однако в позднеэллинистическую эпоху локоны приобретают более декоративный характер.

1

2

3

4

5

6

Рис. 6. Могильник Октябрьский-V, курган № 1/1995, погребение № 1. Бронзовая ручка таза с атташем: общие виды. Волгоград, ВОКМ, инв. № 30200/3, 5. Фото М.Ю. Трейстера, 2015

на атташах бронзовых сосудов IV в. до н.э.⁴⁶, однако в позднеэллинистическую эпоху локоны приобретают более декоративный характер. Также характерной для этого времени является инкрустация зрачков глаз вставками из серебра⁴⁷.

Точные аналогии атташам таза с подвижными ручками типа найденных в Октябрьском (см. рис. 4–7) мне неизвестны. Наибольшую близость в трактовке черт лица Силена к ним обнаруживают атташи ситул с вертикальной петлей, отлитой вместе с маской над ней и в ее плоскости⁴⁸, в том числе с Делоса⁴⁹, из датирующегося ок. 70 г. до н.э. кораблекрушения Фурмиг С у южного побережья Франции в заливе Жуан⁵⁰, из погребения в Целе (Словения), которое датируется первой половиной I в. н.э. на основании совместной находки с монетой Клавдия⁵¹, что, на мой взгляд, не исключает и более ранней датировки, тем более что у атташа спилена петля для продевания ручки, на что обращает внимание Х. Зедльмайер, предполагая, что он находился во вторичном использовании⁵²; а также из погребения царицы Аманишакете⁵³ в большой пирамиде в Мероз⁵⁴, датируемой второй половиной, возможно, третьей четвертью I в. до н.э.

Подобные маски известны и в терракоте I в. до н.э. из Амиса⁵⁵. Не исключено, что некоторые из них изображали рогатого Диониса (*Dionysos Tauromorphos*)⁵⁶, образ, представленный и в терракотовых масках второй половины II – I в. до н.э. как из Амиса⁵⁷, так и из Херсонеса⁵⁸, Пантикапея⁵⁹ и Мирмекия⁶⁰.

⁴⁶ См., например, ситулу из Дервени, гробница А (Themelis, Touratsoglou 1997, 177, fig. 48, A2, pl. 2, 34; Sideris 2016, 221–222, fig. 88–88a с аналогиями).

⁴⁷ Jenkins 1994, 277–278.

⁴⁸ См. в целом Manfrini-Aragno 1987, 50–52, fig. 6–13; Siebert 1988, 275, no. 1–8; Baudoin *et al.* 1994, 73–81, fig. 60–68; Jenkins 1994, 279–282, 291–297, fig. 18–32; Erice Lacabe 2006, 278–279.

⁴⁹ Siebert 1988, 275, no. 6, fig. 1, 2, 4; 276–278; Baudoin *et al.* 1994, 76, no. 7; 77, fig. 63; Jenkins 1994, 297, no. 13, fig. 29.

⁵⁰ Siebert 1988, 275, no. 8; Baudoin *et al.* 1994, 61–87, figs. 47–59, pl. IV; Jenkins 1994, 297, no. 14, fig. 30.

⁵¹ Kat. Wien 1986, 73, Nr. 73, Taf. 4; Manfrini-Aragno 1987, 51, no. 3, fig. 8; Siebert 1988, 275, no. 3; 275, 277, fig. 5–6; Kolšek 1993, 263, 267, Abb. 5; Baudoin *et al.* 1994, 73, no. 2, 74, fig. 60, 1; 83; Jenkins 1994, 294, no. 7, fig. 23; Sedlmayer 1999, 99–101, Abb. 10.

⁵² Sedlmayer 1999, 101.

⁵³ Правила в последние десятилетия I в. до н.э. (по разным данным, ок. 41–12 гг., 26–20 гг. или 10–1 гг. до н.э.) или в начале I в. н.э. См. Lohwasser 2001, 285, Anm. 2.

⁵⁴ Maaß 1979, 58–59, Nr. 34; 1984, 161, Abb. a; 165, Anm. 22; Manfrini-Aragno 1987, 51, no. 7, fig. 12; Baudoin *et al.* 1994, 76, no. 10; 78, fig. 66; Jenkins 1994, 291, no. 4, fig. 20a–b; Kat. München 2012, 183, Abb. 12, 30 a–b.

⁵⁵ Summerer 1999, 67–68, 181, M I 1, Taf. 20.

⁵⁶ См. Siebert 1988, 277; Jenkins 1994, 286.

⁵⁷ Summerer 1999, 43–45, 170, P II 1, Taf. 3.

⁵⁸ Belov 1970, 70–71, 74, № 16, табл. 12, 4.

⁵⁹ Silant'eva 1974, 20–21, № 54, табл. 12, 1; Jenkins 1994, 278, 281, figs. 7a–b; Summerer 1999, 44, 170, P II 3. Изготовленная в той же форме, что и найденная в кургане 1836 г., маска и фрагменты подобных ей происходят из датированного второй половиной II – началом I в. до н.э. слоя разрушения дворца на Западном плато горы Митридат (см. Il'ina, Muratova 2008, 290–291, 309–311, № 1–13 с лит., 334, илл. 1, 1.3–1.1).

⁶⁰ Pruglo 1970, 99, № 22, табл. 44, 1; Denisova 1981, 65–66, табл. 21, 6; Summerer 1999, 44, 170, P II 2, Taf. 3.

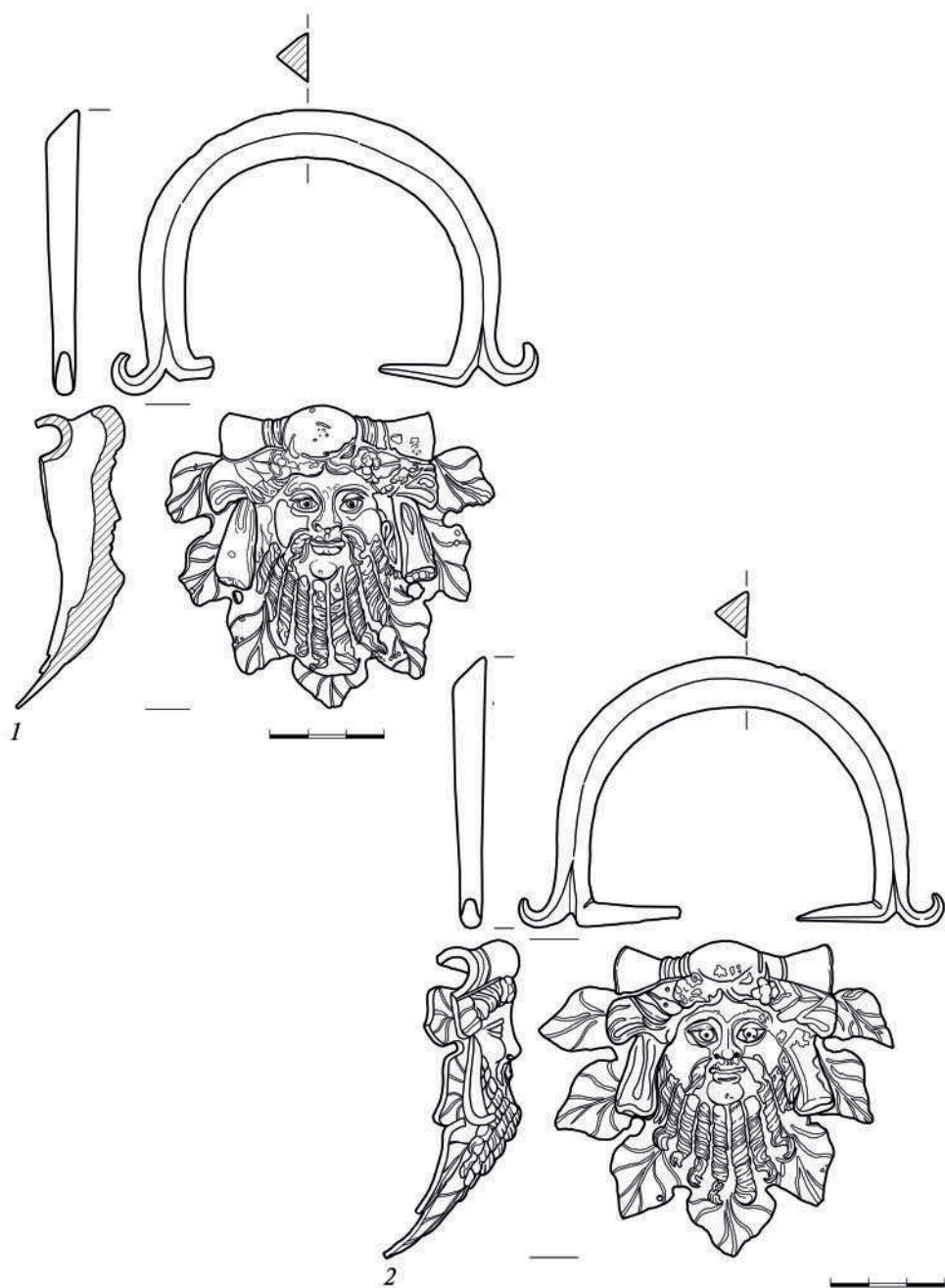

Рис. 7. Могильник Октябрьский-V, курган № 1/1995, погребение № 1. Бронзовые ручки таза с атташами: общие виды. Волгоград, ВОКМ, инв. № 30200/2–5. Рисунки Н.Е. Беспалой, 2015

1

2

Рис. 8. Косика, погребение № 1/1984. Серебряный с позолотой таз из Косики: 1 – деталь; 2 – общий вид. Астрахань, АГОИМЗ, инв. № 40898. Фото М.Ю. Трейстера, 2015

В отличие от бронзовых атташей ситул и терракотовых масок атташи из Октябрьского представляют маску Силена, со всех сторон обрамленную семью крупными листьями плюща (см. рис. 4–7). Проведенный анализ дает основания считать сосуд с данными атташами уникальным образцом торевтики позднеэллинистического времени.

3. Датировка комплекса

Итак, есть все основания для датировки и ножек-подставок (см. рис. 3), и атташей (см. рис. 4–7), а соответственно и таза (см. рис. 2) в пределах I в. до н.э., вполне вероятно, его второй четверти или середины, и для рассмотрения их как элементов парадного бронзового сосуда(—ов) позднеэллинистического времени. Тот факт, что они определенное время использовались, прежде чем попасть в погребение, косвенно подтверждают и неаккуратно пробитые отверстия на одном из атташей (см. рис. 4, 2; 5; 7, 1), которые, вероятно, использовались для его прикрепления заклепками. Датировать эти тазы I в. н.э. на том основании, что «раньше I в. н.э. бронзовые тазы... в сарматских и других (?! — М. Т.) комплексах неизвестны»⁶¹, как неверно с точки зрения методической, так и абсолютно противоречит приведенному выше анализу аналогий.

Серебряные чаши парфянского круга из этого погребения (см. рис. 9, 1–3; 5)⁶², вопреки желанию издателей отнести их к I в. н.э.⁶³, безусловно датируются не позднее первой половины I в. до н.э.⁶⁴

Значительно труднее поддается датировке круглодонный кубок с ручкой в виде фигурки зайца (см. рис. 9, 4)⁶⁵. Хотя типологически он относится к группе золотых и серебряных кубков с туловом шаровидной формы и низким вертикальным или отогнутым краем с вертикальной зооморфной ручкой⁶⁶, представленных и двумя находками из комплексов второй половины I — начала II в. н.э. (Хохлач⁶⁷, тайник II кургана № 28/1982 Высочино-VII⁶⁸), тем

⁶¹ Mys'kov *et al.* 1999, 156; Skripkin, Mys'kov 2009, 254.

⁶² Mys'kov *et al.* 1999, 150, № 3–4, 7–8, рис. 3, 1–4; Kiyashko, Mys'kov 2000, 47, № 3–4, 7–8, рис. 4; № 6; Mordvintseva, Khabarova 2006, 122, № 163–166; Mordvintseva, Treister 2007, 56, № A163.1–4, рис. 32; Skripkin, Mys'kov 2009, 249–253, рис. 4–8; Skripkin 2013, 113–114, 262–263, № 206–209.

⁶³ Skripkin 2013, 113–114, 262–263, № 206–209 с датировкой самих сосудов I в.н.э.

⁶⁴ Treister 2007, 25, 29, 30; 2016, 218; 2017, 152–153; 2018, 122–124.

⁶⁵ Mys'kov *et al.* 1999, 150, № 3; рис. 3, 2; Kiyashko, Mys'kov 2000, 47, № 3; рис. 4, 1; Mordvintseva 2000, 151; Korol'kova 2003, 51, рис. 11, 5; Mordvintseva, Khabarova 2006, 122, № 163; Mordvintseva 2007, 216–218, Treister 2007, 48; Mordvintseva, Treister 2007, 56, № A163.4 с литературой, табл. 16; 34, рис. 6; Skripkin, Mys'kov 2009, 245, рис. 3–4; Zaset'skaya 2011, 164–165, илл. 82, з; 190, илл. 96, а; Skripkin 2013, 110 (илл. вверху страницы), № 206; Mordvintseva 2017, 177, 191, no. 109.1, 202, fig. 11, 2.

⁶⁶ Treister 2007a, 47–48; Mordvintseva 2007, 216–218; Zaset'skaya 2011, 164–166, илл. 82, а–д.

⁶⁷ Mordvintseva, Treister 2007, 21–22, № B45.10 с литературой; Cat. St. Petersburg 2008, 114–115, № 29; Kat. Leoben 2009, 236–237, Nr. 90; Zaset'skaya 2011, 160–164, илл. 80; 262, № 8 с литературой.

⁶⁸ Bespaly 1985, 167, № 3; 169, рис. 6, 2; 1986, 78, no. 3, pl. 69, 1; Cat. Paris 2001, 186–187, no. 206; Cat. Moscow 2005, 22–23, № 24; Mordvintseva, Treister 2007, 22, № A45.7 с литературой; Cat. St. Petersburg 2008, 125, № 41; Kat. Leoben 2009, 249, Nr. 102; Zaset'skaya 2011, 175–176, илл. 88.

Рис. 9. Могильник Октябрьский-V, курган № 1/1995, погребение № 1. Серебряные и серебряные с позолотой сосуды: 1 – чаша, инв. № 30200/7; 2 – кубок, инв. № 30200/10; 3 – чаша, инв. № 30200/11; 4 – кубок, инв. № 30200/6; 5 – общий вид трех сосудов, инв. № 30200/7, 10–11. Волгоград, ВОКМ. Фото ВОКМ (1, 4–5) и М.Ю. Трейстера, 2015 (2–3)

не менее это не означает, что такие кубки не могли появиться еще в первой половине столетия. Косвенно это подтверждается и тем фактом, что и в Хохлаче⁶⁹, и в Высочино наборы серебряной посуды включают предметы, антикварные уже на момент захоронения. В большей степени это относится к набору из кургана Хохлач, но и в Высочино в рассматриваемом тайнике⁷⁰ было найдено четыре канфара⁷¹, с большой вероятностью боспорской работы типа находок в слое пожара 46/47 г. н.э. ранней цитадели городища Артезиан⁷². Фигурка пантеры дополнительно припаяна в качестве вертикальной ручки к позднеэллинистическому лутерию⁷³ из набора серебряной посуды в тризне кургана № 11/1977 у с. Ново-Александровка⁷⁴. Хотя, судя по найденным в ограбленном погребении этого кургана фрагментам краснолакового кувшина⁷⁵, орнаментированного в стиле *en barbotine* второй половины I в. н.э.⁷⁶, тризна датируется также этим временем: на одной из найденных в этом наборе фиал прочерчена тамга боспорского царя Аспурга (14–37 гг. н.э.)⁷⁷. В качестве еще одного аргумента укажу на рассматриваемое ниже свидетельство, подтверждающее возможность раннего (до середины I в. н.э.) появления полусферических чаш с ручками в виде фигурок птиц (явно типа, родственного кубкам с ручкой в форме животного).

Ритуальный золотой жезл⁷⁸ относится к категории предметов, большая часть находок которых (четыре из шести) происходит из погребений II–I вв. до н.э.⁷⁹ Из двух оставшихся, одна – это собственно находка из Октябрьского.

⁶⁹ Banghard, Gorecki 2004, 143–144; Treister 2004, 451–459; Zasetskaya 2011, 220–226, илл. 116–120; 266–267, № 22–25.

⁷⁰ Besspaly 1985, 167–169, рис. 5–6; 1986, 78, pl. 68–69; Cat. Paris 2001, 185–188, no. 203–207; Cat. Moscow 2005, 22–23, № 21–25; Mordvintseva, Treister 2007, 21–22, № A45.1–7 с литературой; Cat. St. Petersburg 2008, 123–126, № 38–42; Kat. Leoben 2009, 246–250, Nr. 99–103.

⁷¹ Besspaly 1985, 167–168, № 4, рис. 5, 2; № 5, рис. 5, 3; № 6–7; 1986, 78, no. 4, pl. 69, 2–3; Cat. Paris 2001, 186–187, no. 204; Cat. Moscow 2005, 22, № 22; Treister 2007a, 17–18; Mordvintseva, Treister 2007, 21–22, № A45.1–4 с литературой, табл. 25; Cat. St. Petersburg 2008, 124, № 39a–г; Kat. Leoben 2009, 247, Nr. 100a–d.

⁷² Belousov *et al.* 2017, 31–38.

⁷³ Cat. Moscow 2005, 24, № 27; Cat. St. Petersburg 2008, 130–131, № 45; Kat. Leoben 2009, 253, Nr. 106; Treister 2009, 79–81; Zasetskaya 2011, 194–195, илл. 98–II.

⁷⁴ Cat. Paris 2001, 192–193, no. 210–215 (шесть из семи предметов); Cat. Moscow 2005, 24, № 27–31; Cat. St. Petersburg 2008, 130–135, № 44–49; Kat. Leoben 2009, 252–257, Nr. 105–110.

⁷⁵ Азов, АИАПМЗ, инв. № 18102/141.

⁷⁶ Определение Д.В. Журавлева в статье, подготовленной по материалам проекта.

⁷⁷ Cat. St. Petersburg 2008, 133, № 47; Kat. Leoben 2009, 255, Nr. 108; Voronyatov 2009, 82, 85, рис. 3, 3; Kozlovskaya, Plyashenko 2018, 174, 189, fig. 1, 4.

⁷⁸ Mys'kov *et al.* 1999, 152, № 36, рис. 3, 7; Kiyashko, Mys'kov 2000, 48, № 36, рис. 7, 3; Mordvintseva 2003, 87, № 51, рис. 21; 2010, 352–353; Mordvintseva, Khabarova 2006, 125, № 181; Mordvintseva 2007, 214–216; Mordvintseva, Treister 2007, 56, № A163.5, рис. 32; Skripkin, Mys'kov 2009, 248, рис. 10; Skripkin 2013, 111 (илл.), № 218; Mordvintseva 2016a, 191; 2016b, 388, pl. VII, 7; 2017, 177–178, 191, no. 109.2 (not 105.2, as in the list of ills), fig. 12, 6.

⁷⁹ Mordvintseva, Khabarova 2006, 39–42, рис. 10–11; Mordvintseva 2010, 352–353, рис. 12; 2016b, 388, pl. VII; 2017, 177–178, fig. 12.

Рис. 10. Могильник Октябрьский-V, курган № 1/1995, погребение № 1: 1–3 – пряжка золотая, инв. № 30200/9; 4–7 – скифос стеклянный, инв. № 30200/8 (общие виды). Волгоград, ВОКМ. Фото М.Ю. Трейстера, 2015

Многочисленные железные псалии, в том числе с аппликациями из золотой фольги, найденные в погребении, относятся к типу, который появился уже на рубеже н.э.⁸⁰

Золотая пряжка с откидным язычком и рамкой из двух симметричных волют, спаянных между собой, с цилиндрическими кастами, обрамленными напаянными шариками зерни, с выпуклыми вставками бледно-голубого стекла в завитках волют (см. рис. 10, 1–3)⁸¹ точных аналогий не имеет. Ближайшая ее параллель, отличающаяся конструкцией (из двух половинок на шарнирном соединении, которое служило одновременно и переключателем для язычка), — золотая пряжка, также со вставками в завитках волют, из ограбленного погребения № 1 в кургане № 11(33)/1973 Крепинского-II могильника на Нижнем Дону — не опубликована⁸². Подобные вставки украшают завитки крыльев сфинкса на пряжке из погребения № 1 кургана № 13/1972 у с. Барановка, которую вряд ли можно датировать точнее, чем в широких рамках I в. до н.э. — I в. н.э.⁸³, и волюты и основание откидного язычка золотой пряжки из погребения № 1/2003 у пос. Комсомольский⁸⁴, которую по типу можно сравнить с бронзовыми пряжками, форма которых восходит к провинциально-римским образцам, изготавливавшимся в Северном Причерноморье во второй половине I в. н.э.⁸⁵ Таким образом, есть основания для датировки пряжки из Октябрьского укре I в. н.э.

Единственная из хорошо датированных находок в этом погребении, которая может датироваться I в. н.э., — скифос зеленоватого стекла (см. рис. 10, 4–7)⁸⁶. Эта группа стеклянных сосудов особенно широко представлена находками в Северном Причерноморье и уже неоднократно привлекала внимание исследователей⁸⁷. Скифосы из погребения № 2 кургана № 20/1982 могильника Новый на р. Сал (см. рис. 11; 12, 1–5) были отнесены, по детальной классификации, разработанной И.П. Засецкой, И.И. Марченко и Н.Ю. Лимберис⁸⁸,

⁸⁰ Mys'kov *et al.* 1999, 155–156; Glukhov 2005, 58.

⁸¹ Mys'kov *et al.* 1999, 150, № 6, рис. 6, 2; Kiyashko, Mys'kov 2000, 47, № 6; Mordvintseva, Khabarova 2006, 123, № 167; Skripkin, Mys'kov 2009, 247, рис. 9.

⁸² Информация Б.А. Раева, который имел возможность сфотографировать эту пряжку в Институте археологии в Москве. Из этого же погребения происходит и кованный Blechkanne (Raev 1986, 36; Glukhov 2005, 17, рис. 14, 6).

⁸³ Dvornichenko, Fedorov-Davydov 1989, 38, 40, рис. 19, 2; 20, 1; Fedorov-Davydov 2001, 145, no. 1, pl. 13; Cat. Rome 2005, 155, no. 120; Brosseder 2011, 398, 401, fig. 48; 421, list 5, no. 1; Shu Takahama 2012, 28–29, no. D-2, fig. 4, 2–3. Вряд ли погребение из Барановки может быть точно датировано. Кроме пряжки в нем найден был железный кинжал у правого бедра и сероглиняный лощеный кувшин (Dvornichenko, Fedorov-Davydov 1989, 38, 40, рис. 19, 1). Авторы раскопок датируют его среднесарматской эпохой (Ibid., 38).

⁸⁴ Dvornichenko *et al.* 2002, 225, 254, рис. 3, 4; Cat. Rome 2005, 167, no. 146.

⁸⁵ Trufanov 2004, 165–167, рис. 4, 3–6, 8–10 (все находки из Усть-Альминского могильника).

⁸⁶ Mys'kov *et al.* 1999, 150, № 5, рис. 3, 5; Kiyashko, Mys'kov 2000, 47, № 5; Skripkin 2013, 110, илл. в центре слева, № 217.

⁸⁷ Smirnov 1953, 17–22; Oliver 1967, 13–33; Zasetskaya, Marchenko 1995, 90–104; Nenna 1999, 100–101; von Saldern 2004, 145–147; Marčenko, Limberis 2008, 292–298, 325, Abb. 20; Weinberg, Stern 2009, 54–55; Löbbing 2015, 26–27.

⁸⁸ Zasetskaya, Marchenko 1995, 90–104; Marčenko, Limberis 2008, 292–298.

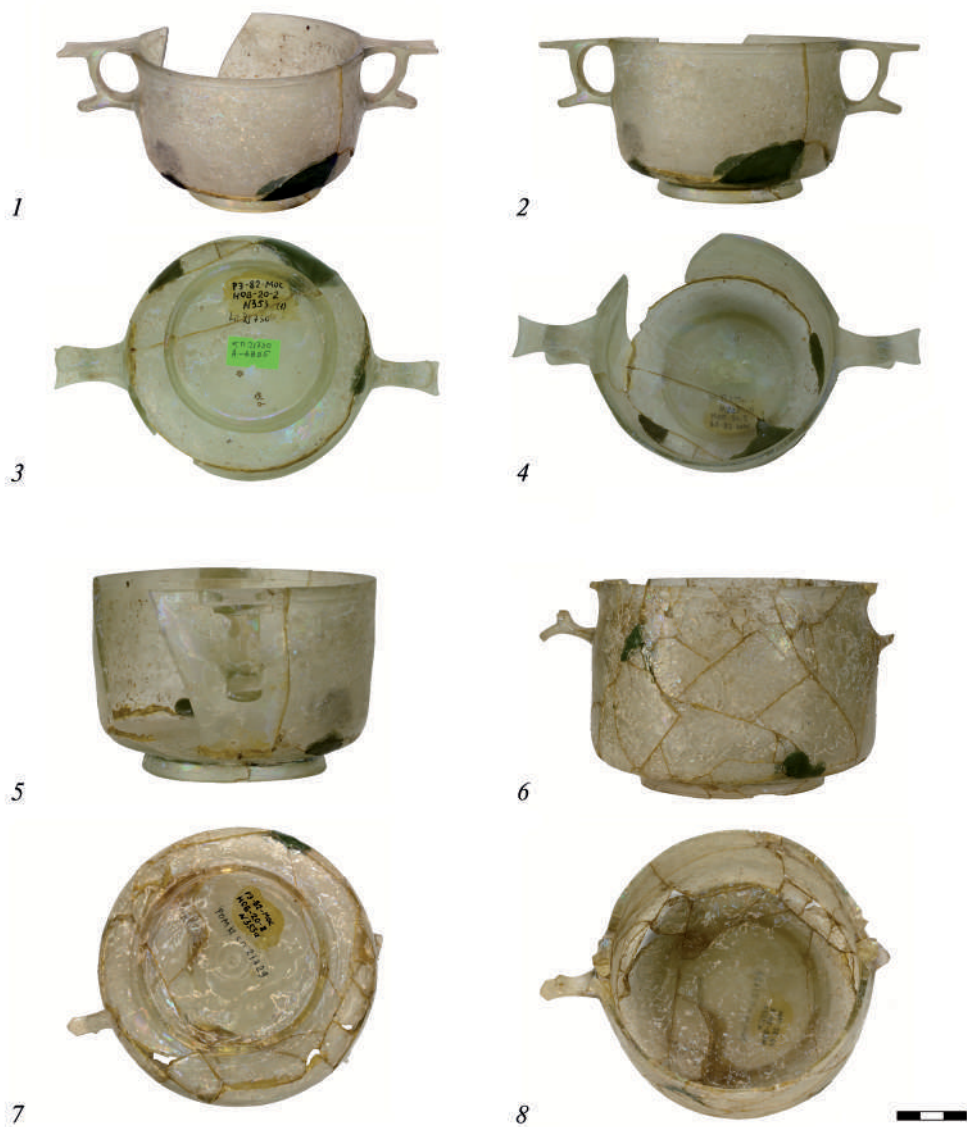

Рис. 11. Могильник Новый, курган № 20/1982, погребение № 2. Скифосы стеклянные: 1–4 – инв. № 21730; 5–8 – инв. № 21729 (общие виды). Ростов-на-Дону, РОМК. Фото М.Ю. Трейстера, 2015

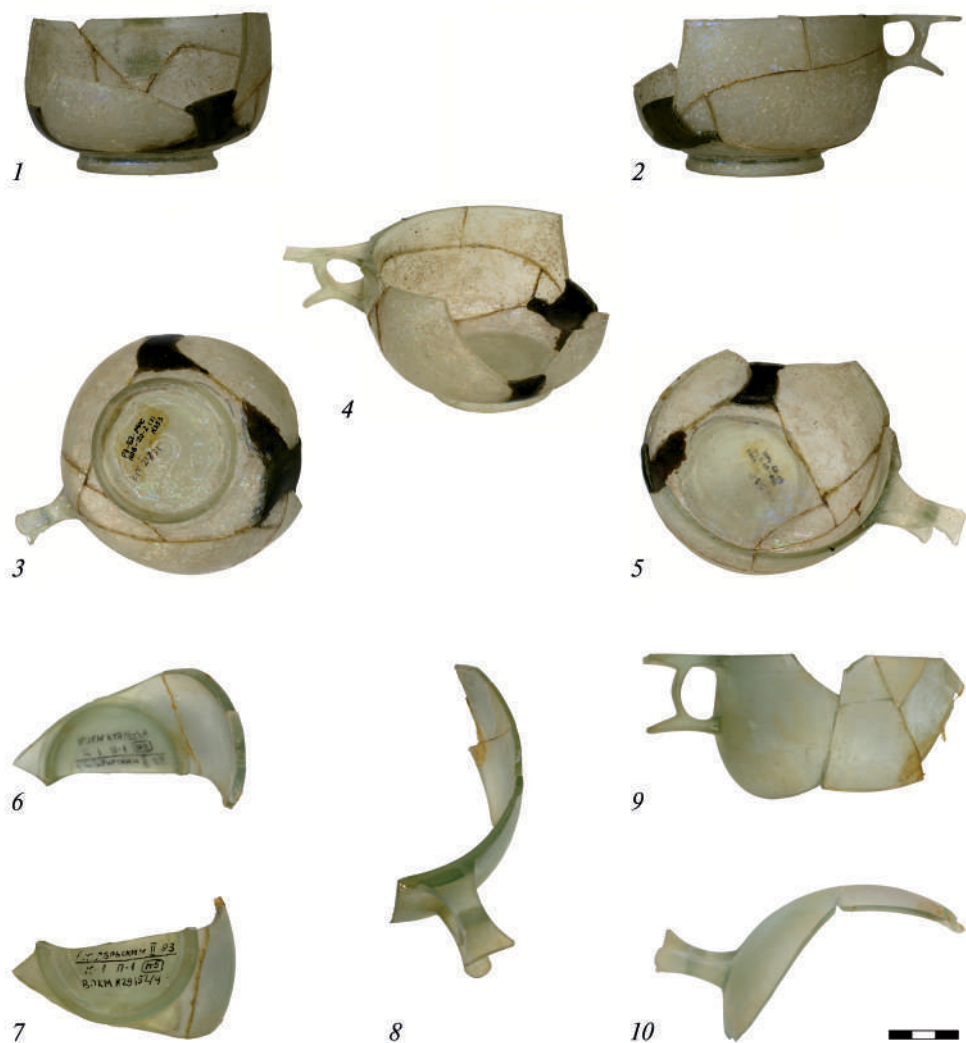

Рис. 12. Скифосы стеклянные (общие виды): 1–5 – могильник Новый, курган № 20/1982, погребение № 2. Ростов-на-Дону, РОМК, инв. № 21731; 6–10 – могильник Октябрьский-II, курган № 1/1993, погребение № 1. Волгоград, ВОКМ, инв. № 29152/4. Фото М.Ю. Трейстера, 2015

к типам IIIa и IIIb, датируемым первой половиной I в. н.э.⁸⁹ Другие находки из Волго-Донского междуречья исследователями не рассматривались. Чрезвычайно важны для датировки таких скифосов морфологические характеристики

⁸⁹ Zasetskaya, Marchenko 1995, 96–97, 104, № 42–44. При этом было ошибочно обозначено, что все три скифоса происходят из кургана № 2. На самом деле все они были найдены в погребении № 2 кургана № 20/1982. См. о датировке этих типов скифосов первой половиной I в. н.э. также: Marčenko, Limberis 2008, 297. См. также Glukhov 2005, 49, 163, рис. 18, 1.3–4.

ручек⁹⁰. Ручка скифоса из могильника Октябрьский-V по своей форме, и особенно по перелому (ребру) на дуговидном кольце (см. рис. 10, 4–7), однозначно относится к варианту 3. По форме тулова скифос относится к типу Па, по указанной выше классификации; одна из двух включенных в этот тип и вариант находок (Па, 3) — скифос из погребения № 9/1991 в Цемдолине⁹¹, могиле, датированной многочисленными импортами августовского времени⁹². Прекращение поступления таких сосудов на Северный Кавказ исследователи связывали с ситуацией, сложившейся в результате римско-боспорской войны 45–49 гг. н.э.⁹³, а появление скифосов типов Па, 3, IIIa, 3, IIIb, 2 в Прикубанье — с участием сарматов в походе 35 г. н.э. в Закавказье⁹⁴. Таким образом, есть все основания датировать скифос из могильника Октябрьский-V первой половиной столетия, с наибольшей вероятностью его первыми десятилетиями.

В.И. Мордвинцева и Н.В. Хабарова датировали комплекс в широких рамках I в. до н.э. — первой половины I в. н.э.⁹⁵, А.А. Глухов предложил исключить из датировки I в.н.э. его конец, «а может быть, и всю вторую половину столетия»⁹⁶. Не очень понятно, на чем основано утверждение А.С. Скрипкина и соавторов о датировке погребения «в целом I в. н.э.»⁹⁷, кроме как на попытке обосновать отнесение этого погребения (а также погребения в кургане № 28 у с. Жутово) к могилам представителей аланской знати⁹⁸.

4. О погребениях элиты кочевников первой половины I в. н.э. в бассейне р. Есауловский Аксай

В связи с рассмотренным выше погребением могильника Октябрьский-V обращает на себя внимание и другой чрезвычайно богатый комплекс с серебряной посудой (рис. 13), найденный неподалеку в кургане № 28/1965 у с. Жутово⁹⁹, который был датирован автором раскопок первой половиной I в. н.э.¹⁰⁰ В засыпи ограбленного погребения этого кургана был найден фрагмент стенки скифоса зеленоватого стекла с отбитой в древности ручкой¹⁰¹, а не тронутый грабителями набор серебряной посуды находился в одной из ниш. Вероятно, наиболее поздним из датировемых в этом комплексе сосудов является

⁹⁰ Zaset'skaya, Marchenko 1995, 92; Marčenko, Limberis 2008, 295.

⁹¹ Malyšev, Treister 1994, 61, Nr. 17; 62, Abb. 21, Taf. 4, 1; Malyšev, Treister 1994, 32, 36, fig. 9, a; Marčenko, Limberis 2008, 297, 346, Nr. 32, 4, Taf. 60, 2.

⁹² Malyšev, Treister 1994, 63; Malyšev, Treister 1994, 32.

⁹³ Zaset'skaya, Marchenko 1995, 101.

⁹⁴ Zaset'skaya, Marchenko 1995, 101; Marčenko, Limberis 2008, 325–326.

⁹⁵ Mordvintseva, Khabarova 2006, 121.

⁹⁶ Glukhov 2005, 57.

⁹⁷ Mys'kov *et al.* 1999, 156; Skripkin, Mys'kov 2009, 254; Skripkin 2017, 194.

⁹⁸ См. об этом Skripkin 2013, 113.

⁹⁹ Kropotkin 1970, 86, № 729, рис. 45; Shilov 1974, 61–62, рис. 1; 1975, 150–151, рис. 58, 1; Mordvintseva 2000, 144–153; Cat. Rome 2005, 160–165, no. 135–140; Mordvintseva, Treister 2007, 29–30, № A72.1–8; Skripkin 2013, 109 (илл.), 113, 123, № 3 (илл.).

¹⁰⁰ Shilov 1974, 62; 1975, 150; 1983, 45. Эту датировку А.С. Скрипкин (2017, 194) признает, хотя и с некоторым сожалением: «Погребение из Жутовского кургана 28 В.П. Шилов предпочел датировать первой половиной I в. н.э.»

¹⁰¹ Kropotkin 1970, 101–102, № 898; Shilov 1974, 62; 1975, 150.

Рис. 13. Могильник Жутово, курган № 28/1964, погребение № 1. Серебряные сосуды: 1 – скифос, инв. № 12314; 2 – кубок, инв. № 12313; 3 – чаша, инв. № 12309; 4 – блюдо, инв. № 12308; 5 – чаша, инв. № 12312; 6 – таз, инв. № 12315; 7 – чаша, инв. № 12311; 8 – общий вид сосудов (по: Shilov 1975); 9 – чаша, инв. № 12310. Астрахань, АГОИАМЗ. Фото М.Ю. Трейстера, 2015 (1–7, 9)

серебряный скифос (рис. 13, 1)¹⁰², который скорее всего следует датировать не позднее конца I в. до н.э.— I в. н.э.¹⁰³, а не временем Тиберия—Клавдия, как предполагал В.П. Шилов¹⁰⁴. Более того, есть все основания предполагать, что именно такие серебряные скифосы и послужили прототипами стеклянных¹⁰⁵ типа найденного в погребении могильника Октябрьский-V (см. рис. 10, 4–7), а ребро в центральной части кольца ручки имитировало выступ на этой же части кольца ручки серебряного скифоса, найденного в Жутово (рис. 13, 1). Не противоречат датировке комплекса в пределах первой половины I в. н.э. и три чаши с ручками в форме хищных птиц (рис. 13, 5, 7, 9), две из которых парные (рис. 13, 5, 7)¹⁰⁶. Очень близкая по форме чаша с подобной, пусть и отличающейся в деталях ручкой была найдена в 2014 г. в погребении № 1 кургана № 1 могильника Чеботарев-VII вместе с тремя светлоглиняными узкогорлыми амфорами типа A¹⁰⁷ (по классификации Д.Б. Шелова), или типа CIVA (по классификации С.Ю. Внукова), начало производство которых относят ко второй четверти I в. н.э.¹⁰⁸

В этой связи нельзя не отметить, что в могильниках, расположенных в долине р. Есауловский Аксай, находки литых стеклянных скифосов и их фрагментов довольно многочисленны (рис. 14). Помимо рассмотренных выше, это фрагментированный скифос из погребения № 1 кургана № 1/1993 могильника Октябрьский-II (см. рис. 12, 6–10)¹⁰⁹, нижняя часть скифоса без ручек из погребения № 1, кургана № 3/2006 могильника Аксай-III (рис. 15, 6–7; не опубликован), а также ручки (в том числе с частью стенок), найденные в насыпи кургана № 72/1974 в Жутово (рис. 15, 8–11)¹¹⁰ и погребения № 5 кургана № 4/1992 могильника Антонов-I (рис. 15, 4–5)¹¹¹. Еще одна отбитая ручка, но стекла более интенсивного зеленого цвета, происходит из расположенного также в междуречье Дона и Волги, к северу от Есауловского Аксая, могильника Вербовский-III (курган № 8/2012, погребение № 2, см. рис. 15, 1–3).

О том, что такие стеклянные скифосы могли поступать к кочевникам партиями из одного центра, свидетельствуют анализы их материала и особенная близость его у трех скифосов из могильника у хут. Новый (рис. 11; 12, 1–5)

¹⁰² Kropotkin 1970, 86, № 729, рис. 45, 6; Shilov 1974, 62, рис. 1, 5; 1975, 150, рис. 58, 1; Mordvintseva 2000, 148, рис. 4; Cat. Rome 2005, 162–163, no. 138; Treister 2007a, 22–23; Mordvintseva, Treister 2007, 29–30, № A72.1; Skripkin 2013, 123, № 3 (илл.).

¹⁰³ Treister 2007, 22–23. В дополнение к написанному укажу, что, и по мнению Й. Горецкого, близкий жутовскому скифос из Хохлача датируется еще в рамках I в. до н.э.: исследователь приходит к выводу о возможности изготовления всего набора серебряных сосудов из Хохлача в мастерской понтийско-малоазиатского региона в конце I в. до н.э. (Banghard, Gorecki 2004, 143–144).

¹⁰⁴ Shilov 1974, 62–63.

¹⁰⁵ См. о прототипах стеклянных скифосов специально: Löbbing 2015, 27–28.

¹⁰⁶ См. о них специально в Zasetskaya 2011, 186–191; 2012, 82–90.

¹⁰⁷ Наша искренняя благодарность М.В. Власкину за разрешение ознакомиться с находками из погребения. Атрибуция амфор выполнена С.А. Науменко в статье, подготовленной по материалам проекта.

¹⁰⁸ Vnukov 2016, 44.

¹⁰⁹ Mordvintseva, Mys'kov 1999, 184, рис. 4, 9.

¹¹⁰ Mordvintseva 1993, 129, рис. 4, 6.

¹¹¹ Mamontov 1994, 32, рис. 10, 3.

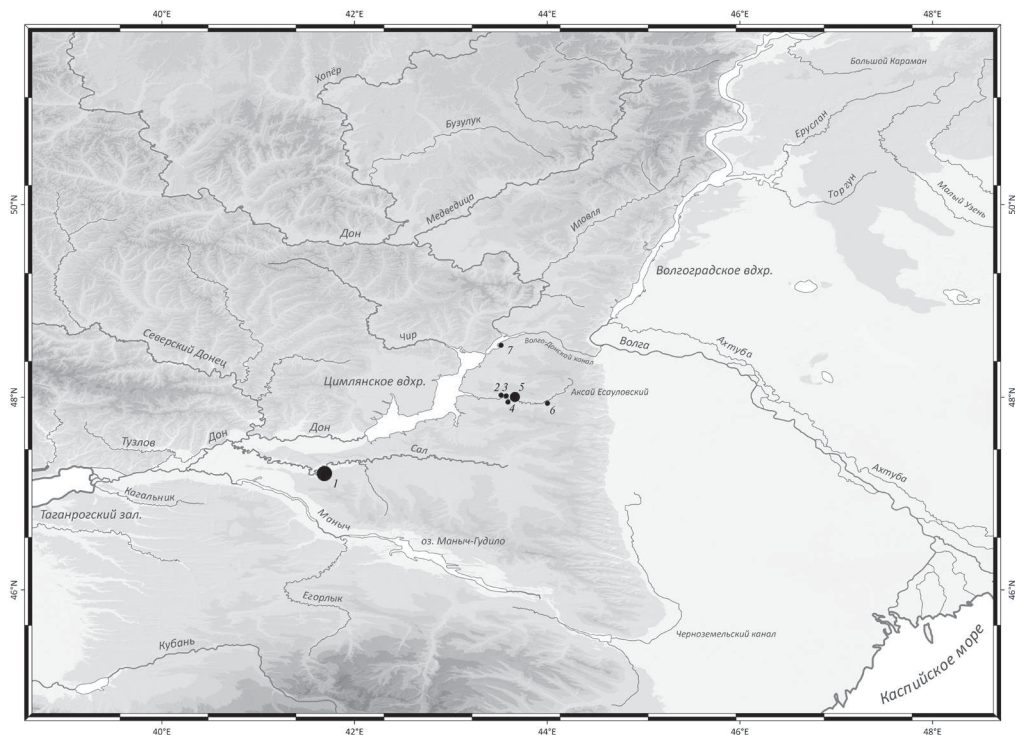

Рис. 14. Находки литых в формах стеклянных скифосов в Волго-Донском междуречье в могильниках: 1 – Новый; 2 – Октябрьский-II; 3 – Антонов-I; 4 – Октябрьский-V; 5 – Жутово; 6 – Аксай-III; 7 – Вербовский-III. Подоснова – Г.П. Гарбузов, карта – М.Ю. Трейстер

и одного фрагмента из кургана № 72/1974 у с. Жутово (рис. 15, 8–11)¹¹². Где именно такой центр находился, сказать трудно. Предполагается, что мастерские, в которых изготавливались рассматриваемые сосуды, существовали в Сирии и Палестине, а также в Центральной и Северной Италии¹¹³. Судя по сводке, опубликованной в 1995 г. И.П. Засецкой и И.И. Марченко, за исключением сравнительно редких находок в Южной Италии, Малой Азии и единичной находки в Англии, литые скифосы преобладают количественно в сарматских и меотских погребениях Прикубанья¹¹⁴. Добавим к этой сводке не вошедшие в нее довольно многочисленные находки из Греции и Восточного Средиземноморья, с учетом которых общая доля находок в Восточном

¹¹² Заключение, к которому пришли исследователи Римско-Германского центрального музея в Майнце в статье, подготовленной для материалов проекта: S. Greiff, S. Hartmann. Die chemische Zusammensetzung von Glasgefäßen aus Gräbern des asiatischen Sarmatiens.

¹¹³ Von Saldern 2004, 147; Löbbing 2015, 26–27. Ср. Zasetskaya, Marchenko 1995, 100, заключение Ю.Л. Шаповой, на основании проведенных ею анализов стекла: «прибрежные районы Сирии».

¹¹⁴ Из учтенных Засецкой и Марченко 45 сосудов 28 происходят из Прикубанья (Zasetskaya, Marchenko 1995, 103–104). См. карту находок в Прикубанье (Marčenko, Limberis 2008, 294, Karte 7). См. также новую находку такого скифоса в погребении I в. до н.э. № 11 кургана № 2/2015 могильника Дядьковский 45 в Прикубанье (Glebov, Gordin 2016, 285, рис. 2, 1; 287).

Средиземноморье и Малой Азии существенно возрастает¹¹⁵ и, как теперь становится ясно, вторая по количеству группа находок происходит из кочевнических погребений в районе Нижнего Дона и Волги (см. рис. 14), при этом в отличие от Прикубанья здесь совсем (или почти совсем) не представлены находки, которые можно было бы датировать ранее первой половины I в. н.э.

Известные находки серебряных и керамических парфянских глазурованных сосудов распространены в междуречье Дона и Волги, с наибольшей концентрацией на довольно компактной территории в бассейне р. Есауловский Аксай. Конечно, нам не известно достоверно, когда именно парфянские серебряные и керамические глазурованные сосуды попали к кочевникам, хотя находка в могильнике Майеровский-III скорее свидетельствует о том, что это могло произойти и не позднее первой половины I в. до н.э.; этот же вывод представляется справедливым и в отношении к комплексу находок из погребения № 2 кургана № 5/1953 у с. Верхнее Погромное. Кроме того, и серебряные сосуды, и глазурованная керамика какое-то время (не исключено, что довольно длительное) использовались кочевниками, которые рассматривали их как статусные предметы, прежде чем попасть в погребения¹¹⁶. Показательно и отсутствие в этих погребениях римских бронзовых сосудов первой половины I в. н.э., в частности ковшей типа Eggers 140, которые широко распространились среди кочевников Евразии в результате римско-боспорской войны 45–49 гг. н.э.¹¹⁷

О концентрации погребальных памятников кочевой элиты в Нижнем Поволжье со второй половины I в. до н.э. уже писалось¹¹⁸. Так, Мордвинцева отмечала, что за исключением комплекса из Косики они «особенно хорошо представлены комплексами I в. н.э. (курганные могильники Жутово, Октябрьский, Барановка, Бердия и др.)», наличие в которых «большого количества импортов итальянского и провинциально-римского производства, а также гончарной керамики и ювелирных изделий северопричерноморского происхождения указывает на *переориентацию политической элиты* нижеволжского региона на центры античной цивилизации», а «находка китайского лакового изделия в одном из погребений могильника Октябрьский, расположенного на месте древней волго-донской переволоки, свидетельствует также о том, что местные племена выступали посредниками в трансевразийской торговле»¹¹⁹.

Совершенно очевидно, что комплекс из Косики занимает особое положение и вряд ли связан с концентрацией элиты, а среди остальных памятников, очерченных Мордвинцевой, наиболее ранние памятники высшей кочевой элиты, для которых характерны сосуды из драгоценных металлов¹²⁰, связаны не вообще с Нижним Поволжьем, а именно с бассейном р. Есауловский

¹¹⁵ Три скифоса из кораблекрушения у о-ва Антикиферы: Avronidaki 2012, 135–136, no. 96–98, пять фрагментов с о-ва Делос (Nenna 1999, 100–101, no. C269–273, pl. 31), четыре фрагмента с Афинской агоры (Weinberg, Stern 2009, 54–55, no. 109–112, pl. 10), четыре из Малой Азии (Nenna 1999, 100, n. 140), единичные находки на Книде, в Иерусалиме и в Кноссе (Nenna 1999, 100).

¹¹⁶ Treister 2017, 154.

¹¹⁷ Treister 2017, 148–156.

¹¹⁸ Mordvintseva 2011, 346, 354.

¹¹⁹ Mordvintseva 2015, 118.

¹²⁰ Ср. Mordvintseva 2011, 347.

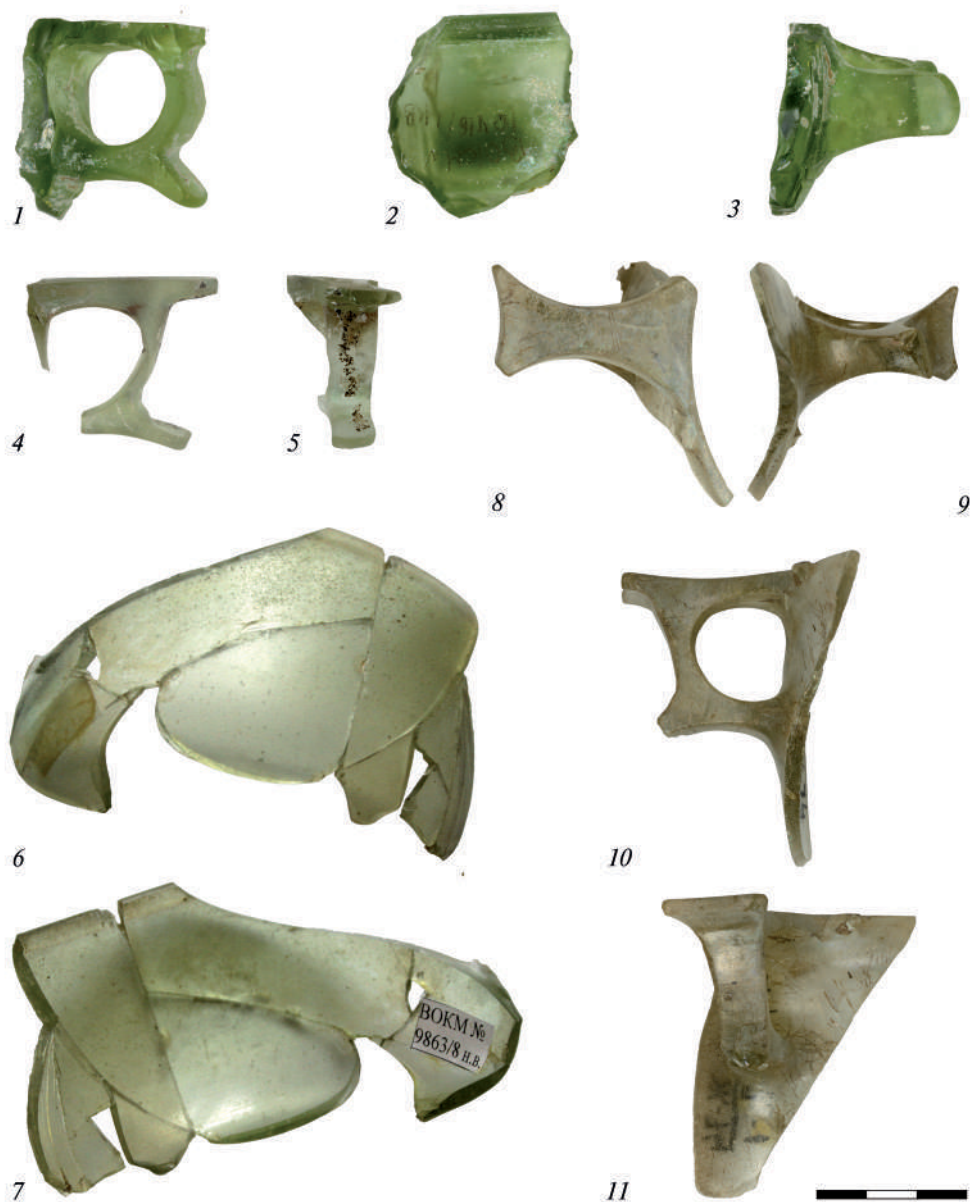

Рис. 15. Фрагменты стеклянных скифосов (общие виды): 1–3 – могильник Вербовский-III, курган № 8/2012, погребение № 2, инв. № НВ-10416/1; 4–5 – могильник Антонов-I, курган № 4/1992, погребение № 5, инв. № НВ-8108/3; 6–7 – могильник Аксай-III, курган № 3/2006, погребение № 1, инв. НВ-9863/8; 8–11 – могильник Жутово, курган № 72/1974, насыпь, инв. № 14245/79. Волгоград, ВОКМ. Фото М.Ю. Трейстера, 2015

Акса́й или южной частью Волго–Донского междуречья, районом наибольшего сближения Дона и Волги¹²¹. При этом в них преобладали не италийские, и уж тем более не провинциально-римские, импорты, а изделия парфянского и восточно-средиземноморского круга наряду с чашами и кубками с зооморфными ручками, которые были изготовлены для кочевников или в их среде, или специально для них (возможно, на Боспоре).

Я уже отмечал, что даже в богатых сарматских погребениях, как правило, находят не более двух сосудов из драгоценных металлов. На их фоне выделяется менее десятка комплексов, в которых было найдено большее количество сосудов, которые в целом трудно обозначить как сервизы, т.е. вещи, представленные определенным набором форм и выполненные в одном стиле, хотя в составе таких наборов выделяются в некоторых случаях парные сосуды, служившие для питья и представленные кратным количеством (две фиалы из тризны в насыпи кургана № 11/1977 у с. Ново-Александровка, четыре канфара из тайника № 2 в кургане № 28/1982 у с. Высочино, восемь фиал из тризны в насыпи Садового кургана¹²²). Для среднесарматского времени такие комплексы высшей элиты с наборами более чем из двух импортных сосудов из драгоценных металлов концентрируются на Нижнем Дону, при этом они позднее аксайских и датируются в рамках второй половины I — начала II в. н.э., а предметы, которые можно было бы отнести к парфянским, в них единичны.

Необычайно высокая концентрация импортов, значительная часть которых представлена изделиями парфянского облика, заставляет нас сопоставить могильники у пос. Октябрьский, Аксай и Жутово, сконцентрированные на небольшом участке долины р. Есауловский Аксай, с более ранним (IV в. до н.э.) могильником Филипповка-I в Южном Приуралье с его богатыми погребениями кочевнической знати с импортами ахеменидского круга¹²³.

Как было показано выше, как хронологические основания, так и различия по происхождению импортных сосудов, заставляют нас выделить погребения высшей кочевой знати в бассейне р. Есауловский Аксай в отдельную, раннюю группу могил высшей элиты среднесарматского времени. Можно ли связывать попадание серебряных и бронзовых сосудов и стеклянного скифоса в погребение № 1 кургана № 1/1995 могильника Октябрьский-V с добычей в Закавказье во время их участия в иберо-парфянской войне 35 г. н.э.¹²⁴, вопрос сложный. Если для стеклянного скифоса эта датировка вполне приемлема, то в случае с серебряными сосудами и бронзовым(и?) тазом(—ами?) следует признать, что на момент погребения они уже были антикварными, так как вряд ли их можно датировать позднее первой половины I в. до н.э. Соответственно, возникает вопрос, находились ли эти сосуды у кочевников на протяжении нескольких поколений, передаваясь по наследству (в таком случае они могли быть добычей, дарами или платой за службу, полученными еще в I в. до н.э.), или они получили их в дар, за службу или в качестве трофеев в 35 г. н.э. в Закавказье, где такие сосуды могли храниться как в царских, так и в храмовых сокровищницах.

¹²¹ Glukhov 2005, 87, 110, рис. 2. Об истории изучения археологических памятников бассейна р. Есауловский Аксай см. Korobkova 2011, 146–154.

¹²² Treister 2007, 176–178.

¹²³ Treister, Yablonskiy 2012; Yablonsky, Treister 2019, 79–161.

¹²⁴ См. об этом, например, Vinogradov 1994, 159–163; Olbrycht 1998, 145–151, 173–175; Tuallagov 2014, 15–64; Dan 2017, 103, n. 17; Skripkin 2017, 204–205.

Определенный ответ дать сложно, однако южный (закавказский) вектор поступления сокровищ к кочевникам и влияние его на формирование центра погребений элиты кочевников в междуречье Дона и Волги очевидны.

Литература / References

- Allen, T. Donnelly, M., Hardy, A., Hayden, C., Powell, K. 2012: *A Road Through the Past: Archaeological Discoveries on the A2 Pepperhill to Cobham Road-Scheme in Kent*. (Oxford Archaeology Monograph, 16). Oxford.
- Andrae, B. 2003: *Antike Bildmosaiken*. Mainz.
- Atanasov, G., Yorgov, Y. 2006: The valley of the Kamchiya river in the Smyadovo-Dragevo region during the Classical and Hellenistic ages. In: L. Vagalinski (ed.), *The Lower Danube in Antiquity*. 6–7. 10. 2005, Tutrukan. Sofia, 1–8.
- Avronidaki, C. 2012: The glassware. In: N. Kaltsas, E. Vlachogianni, P. Bouyia (eds.), *The Antikythera Shipwreck: The Ship, the Treasures, the Mechanism. Exhibition Catalogue*. Athens, 132–145.
- Banghard, K., Gorecki, J. 2004: Bronzener Doppelhenkelkrug aus Dettenheim-Liedolsheim (Lkr. Karlsruhe). Ein Beitrag zum spätrepublikanischen Metallgeschirr. *Saalburg-Jahrbuch* 54, 119–150.
- Barr-Sharrar, B. 1987: *The Hellenistic and Early Imperial Decorative Bust*. Mainz.
- Baudoin, C., Liou, B., Long, L. 1994: Une cargaison de bronzes hellénistiques. L'épave Fourmigue C à Golfe- Juan. In: *Une cargaison de bronzes hellénistiques. L'épave Fourmigue C à Golfe- Juan*. (Archaeonautica, 12). Paris, 5–143.
- Belousov, A.V., Vinokurov, N.I., Treister, M.Yu. 2017: [Silver *kantharoi* from the conflagration layer of 46/47 AD, the time of the Bosporan-Roman war, at Artezian fortified settlement in the Crimean Azov Sea area]. In: D.A. Kostromichev (ed.), *Antichnye relikviy Khersonesa: otkrytiya, nakhodki, teorii* [Ancient Relics of Chersonese: Openings to Notions. Proceedings of the International Academic Conference. Sevastopol, 10–12 October 2017]. Sevastopol, 31–38.
- Белоусов, А.В., Винокуров, Н.И., Трейстер, М.Ю. Серебряные канфары из слоя пожара 46/47 г. времени боспоро-римской войны на городище Артезиан в Крымском Приазовье. В сб.: Д.А. Костромичев (ред.), *Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы международной научной конференции. Севастополь, 10–12 октября 2017 г.* Севастополь, 31–38.
- Belov, G.D. 1970: [Terracottas from Chersonesos]. In: M.M. Kobylina (ed.), *Terrakoty Severnogo Prichenomor'ya* [Terracottas of the North Pontic Area]. Vol. I–II. Moscow, 70–77.
- Белов, Г.Д. Терракоты из Херсонеса. В сб.: М.М. Кобылина (ред.), *Терракоты Северного Причерноморья*. Т. I–II. (САИ, вып. Г1–11). М., 70–77.
- Bespaly, E.I. 1985: [A first century A.D. barrow at Azov]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 4, 163–172.
- Беспалый, Е.И. Курган I в. н.э. у г. Азова. *СА* 4, 163–172.
- Bespaly, E.I. 1986: Barrows with Roman imports excavated by the expedition of the Azov regional museum in 1979–84. In: B.A. Raev, *Roman Imports in the Lower Don Basin*. (BAR IS, 278). Oxford, 75–78.
- Bessios, M., Pappa, M. 1995: *Pydna*. Thessaloniki.
- Božič, D. 2002: Il vasellame bronzeo romano: grandi bacili e piccoli mestoli-colini. In: A. Giunilia-Mair (ed.), *I bronzi antichi. Produzioni e tecnologia. Atti del XV Congresso internazionale sui Bronzi Antichi*. (Monographies Instrumentum, 21). Montagnac, 419–428.
- Brosseder, U. 2011: Belt plaques as an indicator of East-West relations in the Eurasian steppe at the turn of the millennia. In: U. Brosseder, B.K. Miller (eds.), *Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia*. (Bonn Contributions to Asian Archaeology, 5). Bonn, 349–424.
- Carapanos, C. 1878: *Dodone et ses ruines*. Paris.
- Cat. Leningrad 1973: *Antichnaya khudozhestvennaya bronza: Katalog vystavki v Gosudarstvennom Ermitazhe* [Ancient Artistic Bronze: A Catalogue of the Exhibition in the State Hermitage]. Leningrad.
- Кат. Ленинград. Античная художественная бронза: Каталог выставки в Государственном Эрмитаже. Л.
- Cat. Malibu 1994: J. Harris (ed.), *A Passion for Antiquities. Ancient Art from the Collection of Barbara and Lawrence Fleischman*. Malibu.

- Cat. Moscow 2005: Gabuev, T.A. *Alanskiy vsadnik. Sokrovishcha knyazey I–XII vekov* [The Alanian Horseman. The Princely Treasures of the 1st-12th Centuries]. Moscow.
- Кат. Москва. Габуев, Т.А. *Аланский всадник. Сокровища князей I–XII веков*. М.
- Cat. New York 2016: C. Picón, S. Hemingway (eds.), *Pergamon and the Hellenistic Kingdoms of the Ancient World. The Metropolitan Museum of Art*. New Haven–London.
- Cat. Oxford 2011: A. Kottaridi, S. Walker (eds.), *Heracles to Alexander the Great. Treasures from the Royal Capital of Macedonia, a Hellenic Kingdom in the Age of Democracy*. Oxford.
- Cat. Paris 2001: V. Schiltz (ed.), *L'or des Amazones*. Paris.
- Cat. Rome 2005: L. Anisimova, G.L. Bonora, C. Franchi, L. Karavaeva, V. Plakhov (eds.), *I tesori della steppa di Astrakhan*. Milano.
- Cat. St. Petersburg 2008: *Sokrovishcha sarmatov. Katalog vystavki. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya B.B. Piotrovskogo* [The Treasures of the Sarmatians. Exhibition Catalogue. To the 100th Anniversary of B.B. Piotrovskij]. Saint Petersburg.
- Кат. Санкт-Петербург. *Сокровища сарматов. Каталог выставки. К 100-летию со дня рождения Б.Б. Пиотровского*. СПб.
- Dan, A. 2017: The Sarmatians: some thoughts on the historiographical invention of a West Iranian migration. In: F. Wiedemann, K.P. Hofmann, H.-J. Gehrke (Hrsg.), *Vom Wandern der Völker. Migrationserzählungen in den Altertumswissenschaften*. (Berlin Studies of the Ancient World, 41). Berlin, 97–134.
- De Franceschini, M. 1991: *Villa Adriana, Mosaici, pavimenti, edifici*. Roma.
- Denisova, V.I. 1981: *Koroplastika Bospora po materialam Tiritaki, Mirmekiya, Ilurata i sel'skoy usad'by* [The Coroplastics of the Bosporos After the Materials from Tyritake, Mirmekion, Iluratos and Rural Estate]. Leningrad.
- Денисова, В.И. *Коропластика Боспора по материалам Тиритаки, Мирмекия, Илурата и сельской усадьбы*. Л.
- Dizdar, M., Tonc, A. 2014: Nuovi ritrovamenti di vasellame bronzeo tardorepubblicano a Blato in Slavonia (Croazia): contatti tra Scordisci e l'Italia durante il tardo La Tène. In: P. Barral, J.-P. Guillaumet, M.-J. Roulière-Lambert, M. Saracino, D. Vitali (eds.), *Les Celtes et le Nord de l'Italie (Premier et Second Âges du fer). Actes du XXXVIe colloque international de l'A.F.E.A.F. (Vérone, 17–20 mai 2012)*. (Revue Archéologique de l'Est, suppl. 36). Dijon, 585–594.
- Donderer, M. 1991: Das Kapitolinische Taubenmosaik – Original des Sosos? *Römische Mitteilungen* 98, 189–197.
- Dvornichenko, V.V., Fedorov-Davydov, G.A. 1989: [Excavations of the burial-mounds in the construction zones of Kalmyk-Astrakhan and Nikol'skaya rice irrigation systems]. In: K.A. Smirnov (ed.), *Sokrovishcha sarmatskikh vozhdov i drevnie goroda Povolzh'ya* [The Treasures of the Sarmatian Chieftains and the Ancient Cities of the Volga Region]. Moscow, 14–132.
- Дворниченко, В.В., Федоров-Давыдов, Г.А. Раскопки курганов в зоне строительства Калмыцко-Астраханской и Никольской рисовых оросительных систем. В сб.: К.А. Смирнов (ред.), *Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья*. М., 14–132.
- Dvornichenko, V.V., Fedorov-Davydov, G.A. 1994: Trésors des tombes de l'aristocratie sarmate au nord de la Caspienne. *Dossiers d'archéologie* 194, 66–75.
- Dvornichenko, V.V., Plakhov, V.V., Sargatskov, I.V. 2002: [Sarmatian burials near Komsomol'skiy settlement]. *Nizhnevolzhskiy arkhéologicheskij vestnik* [Lower Volga Archaeological Bulletin] 5, 225–250.
- Дворниченко, В.В., Плахов, В.В., Сергачков, И.В. Сарматские погребения у поселка Комсомольский Астраханской области. *Нижневолжский археологический вестник* 5, 225–250.
- Erice Lacabe, R. 2006: La sítula de Caesaraugusta-Zaragoza y los apliques tipo III de Delgado. *Archivo Español de Arqueología* 79, 271–280.
- Faust, S. 1989: *Fulcra. Figürlicher und ornamentaler Schmuck an antiken Betten*. (Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Römische Abteilung, Ergänzungsheft, 30). Mainz.
- Fedorov-Davydov, G.A. 2001: *The Silk Road and the Cities of the Golden Horde*. Berkeley.
- Filov, B. 1937: [Vaulted tombs near Mezék]. *Izvestiya na Bylgarskiya arkhéologicheski institut* [Bulletin de l'Institut archéologique bulgare] 11, 1–116.
- Филов, Б. Куполните гробници при Мезек. *Известия на Българския археологически институт* 11, 1–116.
- Furtwängler, A. 1890: *Die Bronzen und die übrigen kleineren Funde von Olympia*. (Olympia: die Ergebnisse der von dem Deutschen Reich veranstalteten Ausgrabung, IV). Berlin.
- Gabrici, E. 1913: *Cuma*. (Accademia Nazionale dei Lincei. Monumenti antichi, XXII.) Milano.
- Galanina, L.K. 1969: [Ancient bronze basin from Kurdzhips burial-mound]. *Arkheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [The State Hermitage Collection of Articles on Archaeology] 11, 92–103.
- Галанина, Л.К. Античный бронзовый таз из Курджипского кургана. *АСГЭ* 11, 92–103.

- Galanina, L.K. 1980: *Kurdzhipskiy kurgan. Pamyatnik kul'tury prikubanskikh plemen IV veka do n.e.* [*Kurdzhips Burial-mound. Monument of Culture of the Kuban Tribes of the 4th Century BC*]. Leningrad.
- Галанина, Л.К. Курджипский курган. Памятник культуры прикубанских племен IV века до н.э. Л.
- Gauer, W. 1991: *Die Bronzegefäße von Olympia mit Ausnahme der geometrischen Dreifüße und der Kessel des orientalischen Stils. Teil I: Kessel und Becken mit Untersätzen, Teller, Kratere, Hydrien, Eimer, Situlen und Cisten, Schöpfhumpen und verschiedenes Gerät.* (Deutsches Archäologisches Institut. Olympische Forschungen, 20). Berlin—New-York.
- Glebov, V.P., Gordin, I.A. 2016: [A rich Sarmatian burial from the Dyad'kovskiy 45 burial-ground in the Krasnodar region]. In: V.Yu. Zuev, V.A. Khrshanovskiy (eds.), *Elita Bospora i bosporskaya elitarnaya kul'tura. Materialy mezhdunarodnogo kruglo stola* [*The Elite of the Bosporos and the Bosporan Elitist Culture. Materials of the International Round Table. St. Petersburg, 22–25 November 2016*]. Saint Petersburg, 282–292.
- Глебов, В.П., Гордин, И.А. Богатое сарматское погребение из могильника Дядьковский 45 в Краснодарском крае. В сб.: В.Ю. Зуев, В.А. Хршановский (ред.), *Элита Боспора и боспорская элитарная культура. Материалы международного Круглого стола. Санкт-Петербург, 22–25 ноября 2016 г.* СПб., 282–292.
- Glukhov, A.A. 2005: *Sarmaty mezhdurech'ya Volgi i Dona v I – pervoy polovine II v. n.e.* [*The Sarmatians of the Interfluvium of Volga and Don in the 1st – first half of the 2nd Century AD*]. Volgograd.
- Глухов, А.А. Сарматы междуречья Волги и Дона в I – первой половине II в. н.э. Волгоград.
- Herrmann, A. 2002: A bronze lebes in the light of the Mahdia wreck. In: C.C. Mattusch, A. Brauer, S.E. Knudsen (eds.), *From the Parts to the Whole. Acta of the 13th International Bronze Congress, Held at Cambridge, Massachusetts, May 28 – June 1, 1996*. Vol. 1. (Journal of Roman Archaeology, Suppl. Ser. 39). Portsmouth, 241–249.
- Ignatiadou, D. 2015: Contextualizing a set of classical bronze vessels from Macedonia. In: E. Deschler-Erb, Ph. Della Casa (eds.), *New Research on Ancient Bronzes. Acta of the XVIIth International Congress on Ancient Bronzes*. (Zurich Studies in Archaeology, 10). Zurich, 77–83.
- Ignjatović, M. 2005: [The mystery of grave 113 of Karaburma – from the “Bronze scrap” to a Celtic army leader]. *Godishnik grada Beograda* [*Yearbook of the City of Belgrade*] LII, 11–35.
- Игњатовић, М. Загонетка гроба 113 са Карабурме – од „бронзаног шкарта“ до кельтског војсковође. *Годишњак града Београда* LII, 11–35.
- Il'ina, T.A., Muratova, M.B. 2008: [Votive terracottas from the palatial temple on the acropolis of Pantikapaion]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporos*] 12, 287–339.
- Ильина, Т.А., Муратова, М.Б. Вотивные терракоты из дворцового храма на акрополе Пан-тикапея. *Древности Боспора* 12. 1, 287–339.
- Jenkins, I. 1994: The masks of Dionysos/Pan-Osiris-Apis. *Jahrbuch des deutschen archäologischen Instituts* 109, 273–299.
- Kat. Leoben 2009: W. Seipel (Hrsg.), *Das Gold der Steppe. Fürstenschätze jenseits des Alexanderreichs*. Wien.
- Kat. München 2012: F.S. Knauß (Hrsg.), *Die Unsterblichen – Götter Griechenlands, Ausstellungskatalog*. Lindenberg im Allgäu.
- Kat. Wien 1986: K. Gschwantler, *Guß + Form. Bronzen aus der Antikensammlung. Kunsthistorisches Museum Wien. Wien*.
- Kielau, S. 2004: Das Taubenmosaik aus der Villa Hadriana und seine Beziehungen zu Pergamon. Neue Beobachtungen. *Istanbuler Mitteilungen* 54, 491–505.
- Kiyashko, A.V., Mys'kov, E.P. 2000: [The ritual of elite Sarmatian burial on the Esaulovskiy Aksay river (preliminary study)]. In: Yu.K. Guguev (ed.), *Sarmaty i ikh sosedi na Donu* [*The Sarmatians and Their Neighbours on the Don*]. Rostov-on-Don, 46–60.
- Кияшко, А.В., Мысков, Е.П. Ритуал элитного сарматского погребения на реке Есауловский Аксай (предварительное исследование). В сб.: Ю.К. Гугуев (ред.), *Сарматы и их соседи на Дону* (Материалы и исследования по археологии Дона 1). Ростов-на-Дону, 46–60.
- Korobkova, E.A. 2011: [Studying archaeological monuments in the river basin of Yesaulovski Aksai]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya* [*Journal of the Volgograd State University. Series 4. History*] 1(19), 146–154.
- Коробкова, Е.А. История изучения археологических памятников бассейна реки Есауловский Аксай. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История* 1(19), 146–154.
- Korol'kova, E.F. 2003: [Ritual bowls with zoomorphic decoration in the culture of the early nomads]. *Arkhеologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [*The State Hermitage Collection of Articles on Archaeology*] 36, 28–59.
- Королькова, Е.Ф. Ритуальные чаши с зооморфным декором в культуре ранних кочевников. *АСГЭ* 36, 28–59.

- Kottaridi, A. 2011: Burial customs and beliefs in the royal necropolis of Aegae. In: A. Kottaridi, S. Walker (eds.), *Heracles to Alexander the Great. Treasures from the Royal Capital of Macedon, a Hellenic Kingdom in the Age of Democracy*. Oxford, 131–152.
- Kozlovskaya, V., Ilyashenko, S.I. 2018: *Tamgas and tamga-like signs from Tanais*. In: W. Keil, S. Kiyanrad, Ch. Theis, L. Willer (Hrsg.), *Zeichentragende Artefakte im sakralen Raum. Zwischen Präsenz und Unsichtbarkeit*. Berlin, 167–197.
- Kropotkin, V.V. 1970: *Rimskie importnye izdeliya v Vostochnoy Evrope (II v. do n.e. – V v. n.e.)* [Imported Roman Objects in Eastern Europe (2nd Cent. BC – 5th Cent. AD)]. Moscow.
- Кропоткин, В.В. *Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н.э. – V в. н.э.)*. (САИ. Вып. Д1–27). М.
- Ksenofontova, I.V. 1992: [Antique art bronze from Ulyapskie (Ulskie) kurgans]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 4, 163–169.
- Ксенофонтова, И.В. Античные художественные бронзы из Уляпских (Ульских) курганов. *РА* 4, 163–169.
- Kolšek, V. 1993: Die Bronzen aus Celeia. In: J. Arce, F. Burkhalter (eds.), *Bronces y religión romana. Actas del XI Congreso Internacional de Bronces Antiguos, Madrid, mayo-junio 1990*. Madrid, 261–273.
- Kunow, J. 1983: *Der römische Import in der Germania libera bis zu den Markomannenkriegen. Studien zu Bronze- und Glasgefäßen*. (Göttinger Schriften zur Vor- und Frühgeschichte, 21). Neumünster.
- Leskov, A.M. 1990: *Grabschätze der Adygeen: neue Entdeckungen im Nordkaukasus*. München.
- Leskov, A.M., Beglova, E.A., Ksenofontova, I.V., Erlikh, V.R. 2013: *Meoty Zakuban'ya IV–III vv. do n.e. Nekropoli u aula Ulyap. Svyatilishcha i ritual'nye komplekсы* [The Maeotians of the Trans-Kuban Area in the 4th – 3rd Centuries BC. The Necropoleis near the Aul Ulyap. Sanctuaries and Ritual Assemblages]. Moscow.
- Лесков, А.М., Беглова, Е.А., Ксенофонтова, И.В., Эрлих, В.Р. *Меоты Закубанья IV–III вв. до н.э. Некрополи у аула Уляп. Святилища и ритуальные комплексы*. М.
- Lohwasser, A. 2001: Der “Thronschatz” der Königin Amanishakheto. In: C.-B. Arnst, I. Hafemann, A. Lohwasser (Hrsg.), *Begegnungen. Antike Kulturen im Niltal. Festgabe für Erika Endesfelder, Karl-Heinz Priese, Walter Friedrich Reineke und Steffen Wenig*. Leipzig, 285–302.
- Löbbling, J.-P. 2015: Offene Glasgefäße der frühen römischen Kaiserzeit. Untersuchungen zu Vorbildern und Imitationen in der Keramik und Toreutik. *Kölner Jahrbuch* 48, 19–42.
- Lund Hansen, U. 1987: *Römischer Import im Norden. Warenaustausch zwischen dem römischen Reich und dem freien Germanien während der Kaiserzeit unter besonderer Berücksichtigung Nordeuropas*. (Nordiske Fortidsminder, B/10). København.
- Lundock, J.R. 2014: *A Study of the Deposition and Distribution of Copper Alloy Vessels in Roman Britain*. PhD Thesis, King's College London. London.
- Maaß, M. 1979: *Griechische und römische Bronzewerke (Antikensammlungen München)*. München.
- Maaß, M. 1984: Probleme der Formtechnik und Serienfertigung. In: U. Gehrig (Hrsg.), *Toreutik und figürliche Bronzen römischer Zeit. Akten der 6. Tagung über antike Bronzen*. Berlin, 160–165.
- Malyšev, A.A., Treister, M.Ju. 1994: Eine Bestattung des Zubovsko-Vozdvizhenski Kreises aus der Umgebung von Noworossisk. *Bayerische Vorgeschichtsblätter* 59, 39–71.
- Malyshev, A.A., Treister, M.Ju. 1994: A warrior's burial from the Asiatic Bosphorus in the Augustan age. *Expedition* 36.2–3, 29–37.
- Mamontov, V.I. 1994: [Burial-mound necropolis Antonov I]. In: V.I. Mamontov (ed.), *Drevnosti Volgo-Donsskikh stepy*. Vyp. 4 [Antiquities of the Volga-Don Steppes. Issue 4]. Volgograd, 15–46.
- Мамонтов, В.И. Курганный могильник Антонов I. В сб.: В.И. Мамонтов (ред.), *Древности Волго-Донских степей*. Вып. 4. Волгоград, 15–46.
- Manfrini-Aragno, I. 1987: *Bacchus dans les bronzes hellénistiques et romains: les artisans et leur répertoire*. (Cahiers d'archéologie romande, 34). Lausanne.
- Marčenko, I.I., Limberis, N.J. 2008: Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Denkmälern des Kubangebietes. In: A. Simonenko, I.I. Marčenko, N.J. Limberis, *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern zwischen Unterer Donau und Kuban*. (Archäologie in Eurasien, 25). Mainz, 267–400.
- Mordvintseva, V.I. 1993: [Middle-Sarmatian burials with red-glazed pottery]. In: V.I. Mamontov (ed.), *Drevnosti Volgo-Donsskikh stepy*. Vyp. 3 [Antiquities of the Volga-Don Steppes. Issue 3]. Volgograd, 123–132.
- Мордвинцева, В.И. Среднесарматские погребения с краснолаковой керамикой. В кн.: В.И. Мамонтов (ред.), *Древности Волго-Донских степей*. Вып. 3. Волгоград, 123–132.
- Mordvintseva, V.I. 2000: [A set of silver vessels from the Sarmatian burial-ground Zhutovo]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 1, 144–153.

- Мордвинцева, В.И. Набор серебряной посуды из сарматского могильника Жутово. *РА* 1, 144–153.
- Mordvintseva, V.I. 2003: *Polikhromnyy zverinyy stil' [The Polychrome Animal Style]*. Simferopol.
- Мордвинцева, В.И. *Полихромный звериный стиль*. Симферополь.
- Mordvintseva, V.I. 2007: [The Sarmatian Polychrome Animal Style]. In: V.I. Mordvintseva, M.Yu. Treister, *Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.e. – II v. n.e. [Toreutics and Jewelry Objects from the North Pontic Area. 2nd Century BC – 2nd Century AD]* Vol. I. Simferopol–Bonn, 195–244.
- Мордвинцева, В.И. Сарматский полихромный звериный стиль. В кн.: В.И. Мордвинцева, М.Ю. Трейстер, *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э.* Т. I. Симферополь–Бонн, 195–244.
- Mordvintseva, V.I. 2010: [The Sarmatian animal style and possibilities of ethnic reconstructions]. *Arkheologicheskii al'manakh [Archaeological Anthology]* 21, 345–372.
- Мордвинцева, В.И. Сарматский звериный стиль и возможности этнических реконструкций. *Археологический альманах* 21, 345–372.
- Mordvintseva, V.I. 2011: [Cultural changes in the lower Volga region on materials of the assemblages with objects made of precious metals (3rd century BC – mid-3rd century AD)]. *Antichnyy mir i arkheologiya [Ancient World and Archaeology]* 15, 332–365.
- Мордвинцева, В.И. Культурные изменения в Нижнем Поволжье по материалам комплексов с предметами из драгоценных металлов (III в. до н.э. – сер. III в. н.э.). *Античный мир и археология* 15, 332–365.
- Mordvintseva, V.I. 2015: [Sarmatia, the Sarmatians, and the North Pontic area]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 109–135.
- Мордвинцева, В.И. Сарматы, Сарматия и Северное Причерноморье. *ВДИ* 1, 109–135.
- Mordvintseva, V.I. 2016a: [Animal style objects as insignia (on materials of burials of the barbarian elites from the North Pontic region, 3rd c. BC – mid-3rd c. CE)]. In: L.T. Yablonskiy, L.A. Kraeva (eds.), *Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennyye problemy sarmatskoy arkheologii [Konstantin Fedorovich Smirnov and Modern Problems of Sarmatian Archaeology]*. Orenburg, 189–196.
- Мордвинцева, В.И. Предметы звериного стиля как инсигнии (на материале погребений варварской элиты Северного Причерноморья III в. до н.э. – сер. III в. н.э.). В сб.: Л.Т. Яблонский, Л.А. Краева (ред.), *Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии*. Оренбург, 189–196.
- Mordvintseva, V.I. 2016b: Barbarians of the North Pontic region and their contacts with centres of antique civilization from the 3rd century BCE to the mid-3rd century CE (according to the research of the elite burials). In: V. Cojocar, A. Rubel (eds.), *Mobility in Research on the Black Sea Region*. Cluj, Napoca, 381–432.
- Mordvintseva, V.I. 2017: The “Sarmatian animal style” objects as emblems of power in the North Pontic region (3rd c. BC – 3rd c. AD). *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 23, 167–206.
- Mordvintseva, V.I., Khabarova, N.V. 2006: *Drevnee zoloto Povolzh'ya iz fondov Volgogradskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia [The Ancient Gold of the Volga Region. The Collection of Volgograd Regional Museum of Local Lore]*. Simferopol.
- Мордвинцева, В.И., Хабарова, Н.В. *Древнее золото Поволжья из фондов Волгоградского областного краеведческого музея*. Симферополь.
- Mordvintseva, V.I., Mys'kov, E.P. 1999: [Burial mounds of the Sarmatian elite near Oktyabrsky]. *Arkheologicheskie vesti [Archaeological News]* 6, 179–191.
- Мордвинцева, В.И., Мысков, Е.П. Курганы сарматской знати у поселка Октябрьский. *Археологические вести* 6, 179–191.
- Mordvintseva, V.I., Treister, M.Yu. 2007: *Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.e. – II v. n.e. [Toreutics and Jewelry Objects from the North Pontic Area. 2nd Century BC – 2nd Century AD]*. Vol. II. Simferopol–Bonn.
- Мордвинцева, В.И., Трейстер, М.Ю. *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э.* Т. II. Симферополь–Бонн.
- Mustață, S., Ferencz, I.V. 2016: The Roman bronze vessels from the Dacian fortress at Ardea (Hunedoara County, Romania). *Archaeologia Bulgarica* XX. 3, 17–31.
- Mys'kov, E.P. 1995: *Otchet o rabote Volgo-Akhtubinskoy arkheologicheskoy ekspeditsii VGPU v 1995 g. [A Report on the Works of the Volga-Akhtuba Archaeological Expedition of Volgograd State Pedagogical University in 1995]*. (Arkhir VOKM [Archive of the Volgograd Regional Local Lore Museum], 39 (A-39a)). Volgograd.

- Мыськов, Е.П. *Отчет о работе Волго-Ахтубинской археологической экспедиции ВГПУ в 1995 г.* (Архив ВОКМ, № 39 (А-39а)). Волгоград.
- Mys'kov, E.P., Kiyashko, A.V., Skripkin, A.S. 1999: [The burial of Sarmatian from the Yesaulovsky Aksaj river]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik [Lower Volga Archaeological Bulletin]* 2, 149–167.
- Мыськов, Е.П., Кияшко, А.В., Скрипкин, А.С. Погребение сарматской знати с Есауловского Аксая. *Нижневолжский археологический вестник* 2, 149–167.
- Nenna, M.-D. 1999: *Les Verres*. (Exploration archéologique de Délos, 37). Paris.
- Nylén, E. 1955: *Die jüngere vorrömische Eisenzeit Gotlands. Funde, Chronologie, Formenkunde*. Uppsala.
- Olbrycht, M.J. 1998: Parthia et ultiores gentes. *Die politischen Beziehungen zwischen dem arsakidischen Iran und den Nomaden der eurasischen Steppen*. (Quellen und Forschungen zur antiken Welt, 30). München.
- Oliver, A. Jr. 1967: Late Hellenistic glass in the Metropolitan museum. *Journal of Glass Studies* 9, 13–33.
- Pagano, A. 2009: Due tipi di brocche monoansate: Genere B2000 e Categoria C. In: S. Tassinari (ed.), *Vasi in bronzo: brocche, askoi, vasi a paniere*. Napoli, 23–93.
- Parlasca, K. 1963: Das pergamenische Taubenmosaik und der sogenannte Nestor-Becher. *Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts* 78, 256–293.
- Petrovsky, R. 1994: Die Bronzegefäße. In: G. Hellenkamper Salies, H.-H. von Prittwitz und Gaffron, G. Bauchhenß (Hrsg.), *Das Wrack. Der antike Schiffsfund von Mahdia*. Köln, 663–700.
- Petrovsky, R. 1996: Die Bronzegefäße von Mahdia. Nachträge und neue Überlegungen. In: *Neue Forschungen zum Schiffsfund von Mahdia*. (Bonner Jahrbücher, 196), 321–336.
- Pruglo, V.I. 1970: [Statuettes from Myrmekion]. In: M.M. Kobylina (ed.), *Terrakoty Severnogo Prichenomor'ya [Terracottas of the North Pontic Area]*. Vol. II. Moscow, 94–100.
- Пругло, В.И. Статуэтки из Мирмекия. В сб.: М.М. Кобылина (ред.), *Терракоты Северного Причерноморья*. Т. II. (САИ, вып. Г1–11). М., 94–100.
- Raev, B.A. 1986: *Roman Imports in the Lower Don Basin*. (BAR IS, 278). Oxford.
- Rasch, M. 1997: Förromersk järnålder på Öland [The Pre-Roman Iron Age on Öland]. In: J. Martens (ed.), *Chronological Problems of the Pre-Roman Iron Age in Northern Europe. Symposium at the Institute of Prehistoric and Classical Archaeology University of Copenhagen, December 8, 1992*. (Arkæologiske Skrifter, 7). Copenhagen, 45–72.
- Real Museo Borbonico 1827: *Real Museo Borbonico*. Vol. IV. Napoli.
- Real Museo Borbonico 1830: *Real Museo Borbonico*. Vol. VI. Napoli.
- Rolle, R., Murzin, V.Ju., Alekseev, A.Ju. 1998: *Königskurgan Čertomlyk. Ein skythischer Grabhügel des 4. vorchristlichen Jahrhunderts. Katalog- und Beilagenteil*. Tl. 2–3. Mainz.
- Rustoiu, A. 2005: Dacia și Italia în sec. I a. Chr. Comerțul cu vase de bronz în perioada republicană târzie (Studiu preliminar). In: C. Cosma, A. Rustoiu (eds.), *Comerț și civilizație. Transilvania în contextul schimburilor comerciale și culturale în antichitate*. Cluj-Napoca, 53–118.
- Saldern, A. von 2004: *Antikes Glas*. München.
- Schreiber, Th. 1894: *Die alexandrinische Toreutik. Untersuchungen über die griechische Goldschmiedekunst im Ptolemäerreiche*. Leipzig.
- Sedlmayer, H. 1999: *Die römischen Bronzegefäße in Noricum*. (Monographien Instrumentum, 10). Montagnac.
- Shilov, V.P. 1974: [To the problem of interrelations of nomadic tribes and ancient cities of the North Pontic area in the Sarmatian period]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Reports of the Institute of Archaeology]* 138, 60–65.
- Шилов, В.П. К проблеме взаимоотношений кочевых племен и античных городов Северного Причерноморья в сарматскую эпоху. *КСИА* 138, 60–65.
- Shilov, V.P. 1975: *Ocherki po istorii drevnikh plemen Nizhnego Povolzh'ya [Essays on the History of Ancient Tribes of the Lower Volga Basin]*. Leningrad.
- Шилов, В.П. *Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья*. Л.
- Shilov, V.P. 1983: [The Aorsi (a historical-archaeological essay)]. In: A.S. Skripkin (ed.), *Istoriya i kul'tura sarmatov [The History and Culture of the Sarmatians]*. Saratov, 34–48.
- Шилов, В.П. Аорсы (историко-археологический очерк). В сб.: А.С. Скрипкин (ред.), *История и культура сарматов*. Саратов, 34–48.
- Shu Takahama 2012: [On the Belt Plaques of the Western Eurasian Steppes in the Xiongnu]. *[Archaeology Bulletin, Kanazawa University]* 33, 23–34.
- 高濱, 秀 匈奴・サルマタイ時代のユーラシア草原西部の帯飾板について, 金沢大学考古学紀要 33, 23–34.
- Sideris, A. 2016: *Metal Vases & Utensils in the Vassil Bojkov Collection*. Vol. I. Sofia.

- Siebert, G. 1988: Un masque de Dionysos cornu à Délos. In: K. Gschwantler, A. Bernhard-Walcher (Hrsg.), *Griechische und römische Statuetten und Grossbronzen. Akten der 9. Internationalen Tagung über antike Bronzen* (Wien, 21.–25. April 1986). Wien, 275–278.
- Silant'eva, P.F. 1974: [Terracottas of Pantikapaion]. In: M.M. Kobylina (ed.), *Terrakoty Severnogo Prichenomor'ya* [Terracottas of the North Pontic Area]. Vol. III. Moscow, 5–37.
- Силантьева, П.Ф. Терракоты Пантикапея. В сб.: М.М. Кобылина (ред.), *Терракоты Северного Причерноморья*. Т. III. (САИ, вып. Г1–11). М., 5–37.
- Skripkin, A.S. 2017: *Sarmaty* [The Sarmatians]. Volgograd.
- Скрипкин, А.С. *Сарматы*. Волгоград.
- Skripkin, A.S. (ed.) 2013: *Arkheologicheskoe nasledie Volgogradskoy oblasti. K 100-letiyu Volgogradskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [The Archaeological Heritage of the Volgograd Region. To the 100th Anniversary of the Volgograd Regional Local Lore Museum]. Volgograd.
- А.С. Скрипкин (ред.), *Археологическое наследие Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского областного краеведческого музея*. Волгоград.
- Skripkin, A.S., Mys'kov, E.P. 2009: [The Sarmatian elite burials from the Volgograd part of the Don basin]. In: N.A. Makarov (ed.), *Arkheologicheskie otkrytiya. 1991–2004. Evropeyskaya Rossiya* [Archaeological Discoveries. 1991–2004. European Russia]. Moscow, 245–255.
- Скрипкин, А.С., Мысков, Е.П. Погребение сарматской знати из Волгоградского Подонья. В сб.: Н.А. Макаров (ред.), *Археологические открытия. 1991–2004. Европейская Россия*. М., 245–255.
- Smirnov, K.F. 1953: *Severskiy kurgan* [Severskiy Burial-mound]. Moscow.
- Смирнов, К.Ф. *Северский курган*. (Памятники культуры, XI). М.
- Summerer, L. 1999: *Hellenistische Terrakotten aus Amisos: ein Beitrag zur Kunstgeschichte des Pontosgebietes*. Stuttgart.
- Tarbell, F.B. 1909: *Catalogue of Bronzes, etc., in Field Museum of Natural History: Reproduced from Originals in the National Museum of Naples*. Chicago.
- Tarditi, C. 2016: *Bronze Vessels from the Acropolis. Style and Decoration in Athenian Production Between the Sixth and Fifth Centuries BC*. (Thiasos Monografie, 7). Roma.
- Tassinari, S. 1993: *Il vasellame bronzeo di Pompei*. Roma.
- Themelis, P., Touratsoglou, I. 1997: *ΟΙ ΤΑΦΟΙ ΤΟΥ ΔΕΡΒΕΝΙΟΥ*. Athens.
- Θέμελης, Π., Τουρατσόγλου, Ι. *Οι τάφοι του Δερβενίου*. Αθήνα.
- Treister, M.Yu. 1994: [Sarmatian toreutic school (A tableware set from Kosika)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 172–203.
- Трейстер, М.Ю. Сарматская школа художественной тореутики (К открытию сервиза из Косики). *ВДИ* 1, 172–203.
- Treister, M.Yu. 2004: Silver vessels from the Khokhlach barrow. In: C. Mușețeanu (ed.), *The Antique Bronzes: Typology, Chronology, Authenticity: The Acta of the XVIth International Congress on Antique Bronzes. Bucharest, 26–31 May, 2003*. Bucharest, 451–467.
- Treister, M.Yu. 2007: [The toreutics and jewelry in North Pontic area. 2nd century BC – 2nd century AD (Hellenistic tradition)]. In: V.I. Mordvintseva, M.Yu. Treister, *Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.e. – II v. n.e.* [Toreutics and Jewelry Objects from the North Pontic Area. 2nd Century BC – 2nd Century AD] Vol. I. Simferopol–Bonn, 15–194.
- Трейстер М.Ю. Тореутика и ювелирное дело в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э. (эллинистическая традиция). В сб.: В.И. Мордвинцева, М.Ю. Трейстер, *Произведения тореутики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э.* Том 1. Симферополь–Бонн, 15–194.
- Treister, M.Yu. 2009: [Repairs and modifications of imports and the use of foreign ornamental patterns in decoration of homemade items in the Scythian and Sarmatian milieu (by examples of artistic metalwork)]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological News] 16, 72–94.
- Трейстер, М.Ю. Ремонт, «усовершенствование» инокультурных вещей в скифской и сарматской среде и использование инокультурного орнамента в декоре собственных произведений скифов и сарматов (на примере памятников художественного металла). *Археологические вести* 16, 72–94.
- Treister, M.Yu. 2016: [A Bosporan (?) silversmith workshop of the Late Hellenistic period (on the issue of alteration of antiquarian silver jugs for the nomads of the Asian Sarmatia)]. In: S.I. Luk'yashko (ed.), *Antichnaya tsivilizatsiya i varvarskiy mir Ponto-Kaspiyskogo regiona* [Ancient Civilization and Barbaric World of the Ponto-Caspian Region]. Rostov-on-Don, 215–225.
- Трейстер, М.Ю. Боспорская (?) мастерская тореута позднеэллинистического времени (к вопросу о переделке антикварных серебряных сосудов для кочевников Азиатской

- Сарматии). В сб.: С.И. Лукьяшко (ред.), *Античная цивилизация и варварский мир Понто-Каспийского региона*. Ростов-на-Дону, 215–225.
- Treister, M.Yu. 2017: Parthian imports in the Asian Sarmatia (2nd–1st centuries BC). In: *Contact Zones of Europe from the 3rd mill. BC to the 1st mill. AD*. Preliminary Publication of Conference Proceedings. Moscow, 151–159.
URL: <http://igh.ru/system/publications/texts/000/000/107/original/b0e0b97415fd11d2142d72ada70babb27cefdac9.pdf?1506432949> (дата обращения: 05.08.2019).
- Treister, M.Yu. 2018: [Parthian and early Sasanian “imports” in the burials of the nomads of Eastern Europe (2nd century BCE – 3rd century CE)]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* [Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea] 10, 118–210.
- Трейстер, М.Ю. Парфянские и раннесасанидские «импорты» в погребениях кочевников Восточной Европы (II в. до н.э. – III в.н.э.). *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма* 10, 118–210.
- Treister, M.Yu., Yablonskiy, L.T. (eds.) 2012: *Vliyaniya akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [The Influences of the Achaemenid Culture in the South Urals]. Vol. 1–2. Moscow. М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский (ред.), *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.)*. Т. 1–2. М.
- Trufanov, A.A. 2004: [Early Roman provincial buckles in the north Pontic zone]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 3, 160–170.
Труфанов, А.А. Пряжки ранних провинциально-римских форм в Северном Причерноморье. *РА* 3, 160–170.
- Tuallagov, A.A. 2014: *Alany Pridar'yal'ya i zakavkazskie pokhody I–II vv.* [The Alani of the Daryal Region and the Transcaucasian Raids of the 1st–2nd Centuries AD]. Vladikavkaz.
Туаллагов, А.А. *Аланы Придарьяля и закавказские походы I–II вв.* Владикавказ.
- Vinogradov, Yu.G. 1994: [Military and political history of Sarmatians in the first century A.D.]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 151–170.
Виноградов, Ю.Г. Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н.э. *ВДИ* 2, 151–170.
- Vnukov, S.Yu. 2016: [On the typology, evolution and chronology of light-clay (late Heracleian) narrow-necked amphorae]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 2, 36–47.
Внуков, С.Ю. Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор. *РА* 2, 36–47.
- Vocotopoulou, J. 1975: Le trésor de vases de bronze de Votonosi. *Bulletin de Correspondance Hellénique* 99. 2, 729–788.
- Vokotopoulou, I. 1997: *Greek Art. Silver and Bronze Works of Art in Antiquity*. Athens. [In Greek].
Вокотопούλου, Ι. *Ελληνική τέχνη: αργυρά και χάλκινα έργα τέχνης στην αρχαιότητα*. Αθήνα.
- Voronjatov, S.V. 2009: [On the function of Sarmatian tamgas on vessels]. In: A.G. Furas'ev (ed.), *Gunny, goty i sarmaty mezhdru Volgoy i Dunaem* [The Huns, the Goths and the Sarmatians Between Volga and Danube]. Saint Petersburg, 80–98.
Вороняттов, С.В. О функции сарматских тамг на сосудах. В сб.: А.Г. Фурасев (ред.), *Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем*. СПб., 80–98.
- Weinberg, G.D., Stern, E.M. 2009: *Vessel Glass*. (The Athenian Agora, 34). Princeton.
- Willers, H. 1901: *Die römischen Bronzezeimer von Hemmoor*. Hannover–Leipzig.
- Yablonsky, L.T., Treister, M. 2019: New archaeological data on Achaemenid influences in the Southern Urals. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 25, 79–161.
- Zasetskaya, I.P. 2011: *Sokrovishcha kurgana Khokhlach. Novocherkasskiy klad* [The Treasures of the Khokhlach Burial-mound. The Novocherkassk Hoard]. Saint Petersburg.
Засецкая, И.П. *Сокровища кургана Хохлач. Новочеркасский клад*. СПб.
- Zasetskaya, I.P., Marchenko, I.I. 1995: [The classification of the glass kantharoi of the late Hellenistic and early Roman period]. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [The State Hermitage Collection of Articles on Archaeology] 32, 90–104.
Засецкая, И.П., Марченко, И.И. Классификация стеклянных канфаров позднеэллинистического и раннеримского времени. *АСГЭ* 32, 90–104.
- Zimi, E., Sideris, A. 2003: [Bronze Vessels from Galaxidi: Initial Approach]. In: P. Themelis, R. Stathaki-Koumari (eds.), [Galaxidi from Antiquity to the Present Day. Proceedings of the 1st Conference, Galaxidi 29–30 September 2000]. Athens, 35–60.
Ζυμή, Ε., Σίδερης, Α. Χάλκινα σκεύη από το Γαλαξειδί: πρώτη προσέγγιση. Στο: Π. Θέμελης, Ρ. Σταθάκη-Κούμαρη (επιμ.), *Το Γαλαξειδί από την Αρχαιότητα έως σήμερα. Πρακτικά 1ου Επιστημονικού Συνεδρίου, Γαλαξειδί 29–30 Σεπτεμβρίου 2000*. Αθήνα, 35–60.